

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки Высокопреосвященного Саввы, архиепископа Тверского [и Кашинского († 13 октября 1896 г.): Т. 5 (1874–1879 гг.) Год: 1877] // Богословский вестник 1903. Т. 2. № 9. С. 577–624 (3-я пагин.). (Продолжение.)

— 577 —

А Вы правы. Цер.-Об. Вѣстникъ началъ и продолжаетъ 1877 г. снова выставлять противъ моей резолюціи баттареи своего пустословія. Въ послѣднемъ номерѣ газеты (№ 88) выступилъ наконецъ противъ меня съ оружіемъ критики, впрочемъ очень тупымъ и заржавленнымъ, самъ о. Бѣлюстинъ. Видно, что у этого злаго пса зубы уже притупились: онъ продолжаетъ еще лаять, но кусать уже не можетъ. Впрочемъ сколько бы ни писали полемическихъ статей противъ меня, я не намѣренъ болѣе тратить времени на бесплодную полемику.

На первую статью я обязанъ былъ дать отвѣтъ и разъяснить сущность дѣла, къ охраненію своей паствы отъ соблазна. Притомъ я имѣлъ на этотъ разъ въ виду и поставленіе Св. Златоуста (Душеп. Чт. 1877 г. май, стр. 87 и сл.).

Скажите мнѣ, Преосвященнѣйшій, если можно, въ чемъ сущность Самарскаго дѣла и насколько въ этомъ дѣлѣ оказывается, по Вашему мнѣнію, виновнымъ Преосвящ. Герасимъ ¹⁾? Справедливо ли также, что сей Владыка просится на покой?²⁾

19-го ч. получилъ я письмо изъ Кіева отъ профессора академіи В. Ѳ. Пѣвницкаго; онъ писалъ мнѣ отъ 17-го числа:

„Приношу Вамъ глубокую благодарность за то дорогое для меня вниманіе, какимъ Вы удостоили меня въ мое недавнее пребываніе въ Харьковѣ.

Посылая Вашему Преосвященству двѣ свои книжки („Воспоминанія о покойномъ митрополитѣ Кіевскомъ Арсеніѣ“ ³⁾ и „Григорій Двоесловъ“) ⁴⁾, прошу Васъ благосклонно принять ихъ. Если что неправое усмотрите въ нихъ, своимъ снисхожденіемъ покройте мои ошибки. Я сознаю всю мало-важность представляемыхъ Вамъ сочиненій, и это сознаніе было причиною того, что своевременно я не представилъ Вамъ своего изслѣдованія о св. Григоріи Двоесловѣ.

Мое путешествіе въ родныя страны ⁴⁾ совершилось вполне благополучно. Муромъ не произвелъ на меня нынѣ благо-

¹⁾ Добросердовъ, въ этомъ же 1877 г. переведенъ въ Астрахань, † 24 июня 1880 г.

²⁾ Изданіе Редакціи Трудовъ Кіевской дух. Академіи. Кіевъ, 1877.

³⁾ Разумѣется книга: Св. Григорій Двоесловъ, его проповѣди и гомилетическія правила. Кіевъ, 1871.

⁴⁾ Васильевское Муром. у. Влад. губ.

1877 г. пріятнаго впечатлѣнія: онъ показался мнѣ городомъ не столько обновляющимся, сколько ветшающимъ. Духовное училище стоитъ въ томъ же самомъ видѣ, въ какомъ Вы его оставили въ давніе годы ¹⁾. 8-го іюля въ Владимірѣ собирались праздновать юбилей по случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія служенія въ архіерейскомъ санѣ Пресвященнаго Антонія, но отъ Св. Синода не послѣдовало разрѣшенія на то торжество.

Нашъ Высокопреосв. Митрополитъ ²⁾, не смотря на свои тѣлесныя немощи, неутомимо служить во всѣ воскресные и праздничные дни. Пресвящ. Порфирій, пользуясь полуторамѣсячнымъ отпускомъ, до послѣднихъ дней жилъ на дачѣ, принадлежащей Михайловскому монастырю, въ верстахъ 20 отъ Кіева, и не являлся въ Кіевъ даже 15 іюля, когда въ торжественномъ ходѣ, по случаю воспоминанія крещенія Кіевлянъ, участвуетъ все духовенство города Кіева. И Пресвящ. Филаретъ ³⁾ бралъ отпускъ на двѣнадцать дней на родину въ Воронежъ. Онъ очень быстро совершилъ свое путешествіе: въ Задонскъ напр. пріѣхалъ въ два часа ночи, ночью же отслужилъ молебенъ у гроба Святителя Тихона, а въ 5-ть часовъ утра отправился въ обратный путь. Онъ выѣхалъ 2-го августа и хотѣлъ непременно къ 15-му августа поспѣть въ Кіевъ“.

Не раньше какъ черезъ мѣсяцъ могъ я отвѣтить на это любезное письмо почтеннаго земляка, и вотъ что писалъ я ему отъ 18-го сентября:

„Искренно благодарю Васъ за дорогое письмо и за книги. Съ ученымъ сочиненіемъ Вашимъ о св. Григоріи Двоесловѣ, оказалось, я отчасти знакомъ былъ и прежде, а воспоминанія о преосв. Митрополитѣ Арсеніи прочиталъ лишь теперь. Очень много въ нихъ интереснаго; между прочимъ, въ Вашемъ описаніи служенія покойнаго Владыки на кафедрахъ Подольской и Варшавской я примѣтилъ много обстоятельствъ, сходныхъ съ моими обстоятельствами, когда я былъ на Полоцкой епархіи. Спасибо Вамъ за Вашъ интересный и назидательный литературный трудъ.

¹⁾ Въ 1846 году.

²⁾ Филоевъ.

³⁾ Ректоръ Академіи, еп. Умаискій.

Что же Вы не сказали ничего о Вашемъ пребываніи въ Воронежѣ и о вашемъ братѣ о. Димитріи ¹⁾. Какъ онъ живетъ и подвизается на учебно-педагогическомъ поприщѣ?

Очень жаль, что Вы мало погостили у насъ въ Харьковѣ. Въ слѣдующіе каникулы прїѣзжайте къ намъ, по крайней мѣрѣ, на недѣлю. Я увѣренъ, что у насъ съ Вами найдется довольно предметовъ для собесѣдованія.

Прошу Васъ не оставить Вашимъ вниманіемъ нашего Харьковскаго неофита, г. Рейкенберга, если онъ допущенъ къ слушанію академическихъ лекцій“.

Отъ 20-го августа писалъ мнѣ изъ Москвы А. В. Краснопѣвковъ:

„Степанъ Ивановичъ Зерновъ обѣщаль завтра или послѣ завтра прислать мнѣ находящіяся на его цензорскомъ разсмотрѣніи тетради. Не сѣтуйте на меня за медленность и за то, что не былъ еще въ Харьковѣ. Если бы Вы видѣли, какъ у меня проходитъ время, и узнали всѣ испытанія, обрушившіяся на мою голову со смертію незабвеннаго брата, то поняли бы, что мнѣ тяжело. Въ іюлѣ мѣсяцѣ началъ леченіе водами, вмѣсто предполагавшагося отдыха, но тяжесть испытаній была такъ велика, что разрушала все дѣйствіе водъ и даже ухудшила мое состояніе, такъ что Владиміръ Ивановичъ ²⁾, наконецъ, призналъ нужнымъ посовѣтовать мнѣ прекратить леченіе до тѣхъ поръ, пока тяжесть душевная не облегчится,—но когда это будетъ, не знаю. Въ настоящее время долженъ ѣхать въ Петербургъ, чтобы устроить нѣкоторыя дѣла. Помолитесь о мнѣ; знаю, что испытанія необходимы, но когда, куда не обернешься, вездѣ видишь тяжесть и гнетъ, то силы начинаютъ ослабѣвать. Во всякомъ случаѣ пришлю рукопись до отъѣзда изъ Москвы“.

21-го ч. посетилъ меня помѣщикъ села Никольскаго, Сумскаго уѣзда, Д. Ст. Сов. Иванъ Кузмичъ Калугинъ, знакомый мнѣ по Москвѣ, гдѣ онъ служилъ въ Главномъ Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ, а въ настоящее время состоитъ на службѣ въ II Отд. Собственной Его Величества Канцеляріи. Между прочимъ, онъ сообщилъ мнѣ, что онъ былъ членомъ

¹⁾ Нынѣ прот. Гребенской, на Лубянкѣ въ Москвѣ, Церкви; въ Воронежской сем. былъ ректоромъ съ 22 ноября 1872 г.—1881 г.

²⁾ Рахмановъ, врачъ, вышеупомянутый.

1877 г. особой Коммисіи о добровольномъ снятіи съ себя вдовыми священниками и діаконами священнаго сана. Между тѣмъ какъ нѣкоторые изъ членовъ Коммисіи склонялись къ рѣшенію этого вопроса въ положительномъ смыслѣ, онъ и немногіе другіе члены съ настойчивостію утверждали, что такое рѣшеніе противно каноническимъ правиламъ Церкви.

23-го ч. Каѳедральный Ключарь, протоіерей С. Илларионовъ передавалъ мнѣ рассказъ профессора Новороссійскаго Университета Н. . . . о томъ, какъ Министръ Нар. Просвѣщенія, графъ Толстой, при посѣщеніи въ 1875 году Университета, въ кругу всей ученой корпораціи и въ присутствіи двухъ священниковъ, порицалъ духовенство, въ особенности архіереевъ, и рассказывалъ, къ великому соблазну слушателей, самыя неприличныя анекдоты. И—это притомъ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Правительствующаго Синода!...

26-го ч. Директоръ Харьковскаго театра Дюковъ просилъ моего разрѣшенія на допущеніе спектаклей съ благотворительною цѣлію въ дни Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи (29-го авг.) и Воздвиженія Креста Господня (14 Сент.). Само собой разумѣется, что разрѣшенія на эти благотворительныя увеселенія, оскорбляющія достоинство истинной христіанской благотворительности, мною не было дано; но при этомъ тѣмъ непріятнѣе и грустнѣе было для меня выслушивать такую нелѣпую просьбу отъ Дюкова, что онъ духовнаго происхожденія—сынъ православнаго русскаго священника.

28-го ч., въ воскресенье, совершенно было мною освященіе барачнаго госпиталя, устроеннаго частью на средства Общества Краснаго Креста, а частью на пожертвованную городомъ сумму. При этомъ произнесена мною слѣдующая рѣчь:

„Благодареніе Господу! Мы видимъ, что и нашъ богоспасаемый градъ не менѣе другихъ отечественныхъ городовъ ревнуетъ о принятіи живаго и дѣятельнаго участія въ великомъ общественномъ дѣлѣ попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ, мужественно подвизающихся на полѣ брани за вѣру православную и единоплеменныхъ намъ и единовѣрныхъ братьевъ славянъ.

Эти, церковною молитвою нынѣ освящаемыя, храмины воздвигнуты общимъ усердіемъ, общимъ иждивеніемъ благочестивыхъ и человѣколюбивыхъ обитателей града сего.

Какое же ихъ назначеніе?

Въ нихъ должны найти и найдуть временное пристанище 1877 г. и успокоеніе отъ тяжкихъ подвиговъ, благопотребную и благовременную врачебную помощь въ тѣлесныхъ недугахъ христіанскіе воины, оставившіе на-время поле битвы, чтобы потомъ, по уврачеваніи своихъ недуговъ и язвъ, полученныхъ ими отъ меча или пули вражеской, снова возвратиться на бранное поле.

Доблестные воины, проливая на полѣ брани свою кровь, исполняютъ долгъ любви къ Царю и отечеству; вы, достопочтенные сограждане, уготовляя для этихъ воиновъ временное пристанище и потребную врачебную помощь, исполняете долгъ челоуѣколюбія и признательности къ нимъ—защитникамъ вѣры и отечества.

И такъ, въ этомъ взаимообщеніи христіанской любви, пусть каждый продолжаетъ совершать, до конца брани, свое дѣло.

Богъ же мира и Господь браней да споспѣшествуетъ всѣмъ намъ во всемъ благомъ своею благодатію ¹⁾“.

30-го ч. получилъ я письмо изъ Ярославля отъ Протоіерея А. П. Лаврова. Онъ писалъ мнѣ отъ 27-го числа:

„При первой возможности спѣшу выразить Вашему Преосвященству покорнѣйшее извиненіе въ томъ, что я не исполнилъ Вашего благосклоннаго приглашенія заѣхать изъ Кіева къ Вамъ—въ Харьковъ. Главною причиною этого была просьба моей матушки, живущей въ Минскѣ, ѣхать изъ Кіева на этотъ городъ, чтобы можно было еще повидаться съ нею.

Итакъ Курскъ и Харьковъ остались далеко въ сторонѣ отъ моего пути. И я лишился удовольствія лично видѣться съ Вашимъ Преосвященствомъ и получить отъ Васъ архипастырское благословеніе. Путешествіе мое доставило мнѣ великое удовольствіе. Особенно пріятно было видѣть древній городъ Кіевъ и поклониться почивающимъ здѣсь угодникамъ Божиимъ. Обиліе святыни въ этомъ городѣ поразило меня и произвело сильное впечатлѣніе на мою душу. Въ-стѣ съ тѣмъ я имѣлъ счастье получить архипастырское благословеніе отъ Высокопреосвященнаго Митрополита Филовея, который, будучи родомъ изъ нашей Ярославской губерніи, принялъ меня очень благосклонно и ласково.

¹⁾ Напечатана въ сборникѣ рѣчей преосв. Саввы, Тверь, 1892, стр. 71—72.

1877 г. Не смотря на дальнейшее путешествіе мое, Господь сохранилъ меня отъ различныхъ несчастій. И я возвратился въ Ярославль, слава Богу, благополучно и теперь, при помощи Божіей, принимаюсь за свои учебныя занятія.

Церковно-Обществ. Вѣстникъ не оставляетъ Ваше Преосвященство въ покоѣ, снова поднявши вопросъ о Вашемъ дѣлѣ и необходимости пересмотра Учительнаго Извѣстія. Мнѣ, кажется, лучше не отвѣчать на это. Впрочемъ извините меня за эту нескромность. Вы сами лучше гораздо знаете, какъ поступить въ этомъ случаѣ“.

Кстати объ „Учительномъ Извѣстіи“.

Въ № 34 Церковнаго Вѣстника (отъ 27 авг.) напечатана очень любопытная справка по поводу полемики со мною „Церковно-Общ. Вѣстника“.

Вотъ что сказано тамъ:

Въ видахъ разъясненія полемики „Церковно-Общественнаго Вѣстника“ съ преосвященнымъ Харьковскимъ, возникшей изъ-за вопроса о томъ, правильно-ли поступилъ преосвященный, положивъ на одного изъ священниковъ ввѣренной ему епархіи двухнедѣльную монастырскую эпитимію за прилитіе этимъ священникомъ, во время причащенія прихожанъ въ субботу первой недѣли великаго поста, въ св. чашу, въ коей не оказалось крови Христовой, вина,—долгомъ считаемъ привести рѣшеніе Святѣйшаго Синода на этотъ предметъ, выразившееся въ слѣдующемъ его опредѣленіи:

„Юля 18-го дня 1733 года. По указу Ея Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, въ Санктпитебурхѣ, приказали: церкви Вознесенія Господня, что въ Санктпитебурхѣ-жъ при адмиралтейскихъ переведенскихъ слободахъ, священника Исидора Прокопіева, который въ нынѣшнемъ 1733 году Февраля 10-го дня, въ субботу на первой недѣлѣ великаго поста, служилъ раннюю литургію, и послѣ киноника, по объявленіи святыхъ даровъ, во время причащенія святыми Тайнами приходскихъ людей, оскудѣвающей во святѣй чашѣ крови Господней, дерзнулъ прилить воды и вина церковнаго, о чемъ въ С.-Питебурхскомъ духовномъ правленіи по поданному нынѣшняго-жъ 1733 года марта 8-го дня той-жъ церкви діакона Ивана Иванова сына Мякишева доношеніи и самъ онъ священникъ Исидоръ допросами вину свою призналъ и проситъ милостиваго прощенія, объявляя свое въ

томъ невѣдѣніе, понеже-де никакихъ о томъ правилъ и церковныхъ узаконеній онъ нигдѣ не видалъ и не слыхалъ. За ту его вину, сверхъ того, что онъ, Исидоръ, съ предреченнаго времени отъ священнослуженія уже удержанъ и ни въ какое священническое дѣйство вступать ему не велѣно, содержать еще въ такомъ же запрещеніи до будущаго тысяча семьсотъ тридцать четвертаго года января до перваго числа, ни къ какому священнодѣйствию его не допусая, вѣщаго же ради наказанія отослать его въ Троицкій Александро-Невскій монастырь въ мукобѣйные труды, въ которыхъ и быть ему, Исидору, до онаго перваго числа января неисходно, а по прошествіи того вышеопредѣленнаго времени, его, Исидора, изъ онаго Александро-Невскаго монастыря освободивъ, о разрѣшеніи его паки во священнослуженіе Божественныхъ литургій и всѣхъ іереямъ подобающихъ дѣйствій доложить Святѣйшему Правительствующему Синоду“.

Изложенное опредѣленіе подписано членами Синода: архіепископами—Феофаномъ Новгородскимъ, Леонидомъ Крутицкимъ, Питиримомъ Нижегородскимъ; архимандритами—Иларіономъ Новоспасскимъ, Варсофіемъ Соловецкимъ и Іоанномъ, протопопомъ Благовѣщенскимъ“.

1-го сентября писалъ мнѣ Управляющій Харьковскою Казенною Палатою И. К. Мартенсъ:

„Имѣю честь препроводить къ Вамъ письмо гр. Дмитрія Николаевича Толстаго, въ которомъ Вы прочитаете строки, не читанныя мною по случаю присутствія разныхъ стороннихъ лицъ“.

Въ приложенномъ при этой запискѣ письмѣ Графа Дм. Ник. Толстаго (Предсѣдателя Моск. Общества Исторіи и Древн. Росс.), между прочимъ, изъяснено:

„Брошюру Преосвящ. Саввы (по поводу передовой статьи газеты Церк. Общ. Вѣст., № 45, за 1877 г.) прочелъ я съ живымъ интересомъ. Доводы его сильны, каноны ясны, логика безупречна, а знаете ли что? Я не печаталъ бы это на его мѣстѣ. Этимъ объясненіемъ онъ слишкомъ много сдѣлалъ чести взведенному на него обвиненію, которое, по моему мнѣнію, заслуживаетъ только презрительнаго молчанія.

Принесите Его Преосвященству выраженіе моей искрен-

1877 г. ней благодарности за оказанное имъ вниманіе присылкою мнѣ этой брошюры“.

5-го ч. получено было мною письмо изъ Сергіева Посада отъ Инспектора Моск. Д. академіи, С. К. Смирнова. Онъ писалъ мнѣ отъ 27-го августа:

„Долго я не бесѣдовалъ съ Вами, въ чемъ прошу Вашего прощенія. Усерднѣйше благодарю Васъ за Вашу брошюру, направленную противъ Цер.-Общ. Вѣстника. Какъ ученое изслѣдованіе, Вашъ отвѣтъ составляетъ прекрасный вкладъ въ область церковнаго законоположенія, но Вѣстникъ не стѣдилъ такого серьезнаго отвѣта. Это, по мнѣнію лучшихъ людей, п.....я я.а, на содержимое въ которой не только въ правительственныхъ сферахъ, но и во всякомъ благонамѣренномъ кружкѣ, не обращаютъ никакого вниманія. Самъ Н. П. Гиляровъ, не любящій вообще стѣснять свободу мысли, недавно отозвался объ этой газетѣ весьма саркастически.

Лавра управляется новымъ о. Намѣстникомъ, Леонидомъ Кавелинымъ. Онъ произвелъ въ монастырѣ довольно большой переворотъ и строго смотритъ за братією, которая, по случаю долговременной болѣзни покойнаго о. Намѣстника, дѣйствительно, хотя въ меньшинствѣ, была пораспущена. Гробовой іеромонахъ о. Іосифъ не перенесъ крутаго выговора намѣстника и умеръ. Съ братією вообще онъ обращается нелюбезно и распоряжается быстро и не всегда осторожно. Съ академіей было пока одно столкновеніе, именно, 5-го іюля. Къ сослуженію съ митрополитомъ назначень былъ по обычаю Ректоръ Академіи ¹⁾. Намѣстникъ объявилъ Владыкѣ ²⁾, что онъ въ служеніи долженъ занять первое мѣсто потому де, что ему предоставлены права Воскресеевскаго архимандрита во время служенія въ Вианскомъ монастырѣ, но о. Михаилъ не хотѣлъ занять втораго мѣста и не служилъ. Братія Лавры, вспоминая прежняго Намѣстника, твердятъ, что новый намѣстникъ не ходитъ никогда къ заутренѣ и иногда къ обѣднѣ и т. п.

О Владыкѣ нашемъ ходитъ слухъ, повидимому, достовѣрный, что нынѣшнею осенью онъ думаетъ отказаться отъ управленія епархією и предполагаетъ поселиться въ Гееси-

¹⁾ Архим. Михаилъ (Лузинъ).

²⁾ Митр. Пиннокентію.

манскомъ скиту, имѣя будто бы намѣреніе просить себѣ 1877 г. права управлять онымъ. Въ чаяніи будущаго начались въ скиту нѣкоторыя соотвѣтственныя предположенію работы.

Преосв. Алексій ¹⁾ скончался отъ воспаленія легкихъ вслѣдствіе простуды, полученной имъ при освященіи храма въ Вышнемъ Волоцкѣ. Не стало и Преосв. Платона Костромскаго. Грустно замѣтить, что въ послѣдніе полтора года смертному опредѣленію подпали святители изъ воспитанниковъ нашей академіи, числомъ до восьми. Да сохранить Господь живущихъ изъ нихъ, которыхъ осталось немного! Да даруетъ Господь милость долготѣія и Вамъ, Преосвященнѣйшіи“.

5-го же числа писалъ я въ Москву Протоіерею Николаевленской, на Арбатѣ, церкви Степ. Ив. Зернову, члену Цензурнаго Комитета:

„Усерднѣйше благодарю Васъ за принятой на себя трудъ по разсмотрѣнію моей рукописи о Преосвящ. Леонидѣ.

Первую, Вами разсмотрѣнную и одобренную къ напечатанію, часть я недавно уже получилъ, но къ печатанію еще не приступалъ, въ ожиданіи остальныхъ тетрадей.

А. В. Красноцѣвковъ писалъ мнѣ отъ 20-го минувшаго августа, что Вы обѣщали прислать ему на другой или на третій день находящіяся въ разсмотрѣніи Вашемъ мои тетради, и что онъ пришлетъ мнѣ рукопись до своего отъѣзда изъ Москвы въ Петербургъ. Но вотъ прошло уже двѣ недѣли, а я рукописи все еще не получалъ.

Не можете ли, почтеннѣйшій о. Протоіерей, разъяснить мнѣ, въ чемъ состоитъ затрудненіе къ возвращенію моей рукописи. Если въ содержаніи ея заключается что-либо противное цензурнымъ правиламъ, пожалуйста, исключайте это безъ всякаго опасенія съ моей стороны претензій. Я даже покорнѣйше просилъ бы Васъ сказать мнѣ искренно, по братски, не заключается ли въ моихъ „воспоминаніяхъ“, помимо противнаго цензурнымъ правиламъ, чего-либо несообразнаго вообще съ законами литературнаго вкуса, или не слишкомъ ли много допущено мною субъективнаго и моего личнаго элемента.

По полученіи рукописи, не замедлю прислать на Ваше

¹⁾ Ржаницынъ, архіеп. Тверскій.

1877 г. разсмотрѣніе краткое предисловіе къ моимъ „воспоминаніямъ“.

6-го числа мною получено письмо отъ Преосвящ. Θεоктиста въ отвѣтъ на мое письмо отъ 10-го августа:

„Прошу прощенія, что мнѣ не пришлось неотлагательно дать Вашему Преосвященству свѣдѣніе о дѣлахъ Самарскаго Епархіальнаго Управленія.

Изъ Самары поступало въ Петербургъ много жалобъ на духовное начальство. Въ Петербургъ нѣкоторые возмущались дѣйствіями и распоряженіями Самарской духовной администраціи. Наконецъ, одинъ изъ священниковъ сельскихъ, въ видѣ завѣщанія или пасквиля, составя обличительную записку противъ своей епархіальной власти, окончилъ свою жизнь самодавленіемъ. Эта записка, по смерти его найденная въ его письменномъ столѣ, перешла въ копіи чрезъ Губернатора, Министра внутр. дѣлъ и Оберъ-Прокурора Св. Синода, въ Св. Синодъ, который и соблагоизволилъ послать меня въ Самару для обзорѣнія положенія Самарской епархіи по всѣмъ частямъ Епархіальнаго Управленія, — что и исполнено мною въ маѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года. Отчетъ отправленъ мною въ Св. Синодъ 22 іюня. Нельзя высказать въ письмѣ краткомъ то, что помѣщено въ отчетѣ, обнимающемъ болѣе сорока листовъ, безъ приложеній къ нему.

Какъ Св. Синодъ посмотритъ на представленныя ему мною свѣдѣнія, взятыя изъ дѣлъ за послѣдніе три года и полученныя чрезъ особое дознаніе и обслѣдованіе, а также провѣренныя съ дѣлами архива за прежніе восемь или девять годовъ, совершенно не извѣстно мнѣ. Пока я проживалъ въ Самарѣ, Преосвященный Герасимъ обнаруживалъ твердую увѣренность въ правильности и безвинности своихъ дѣйствій и распоряженій и относительно увольненія на покой даже не дѣлалъ намека, напротивъ выражалъ надежду на полученіе награды. Я относился къ нему съ совершенною почтительностію и возможною въ тогдашнемъ положеніи искренностію.

Ни словомъ, ни намекомъ я не далъ знать никому изъ Самарскихъ, будто мой пріѣздъ въ Самару имѣетъ исключительное отношеніе къ Преосвященному Герасиму, объясняя его простою обревизовкою нѣкоторыхъ бумагъ, не

относящихся лично къ нему. Кажется, мнѣ удалось тяжесть 1877 г. навѣтовъ на Преосвященнаго разложить между членами и Секретаремъ Консисторіи“.

8-го ч., въ день праздника Рождества Пресвятыя Богородицы, предположено было празднованіе въ Одессѣ пятидесятилѣтія службы Херсонскаго архипастыря, преосвящ. архіепископа Платона. Къ этому торжеству я былъ приглашаемъ и лично самимъ юбиляромъ, и чрезъ одного священника Донской епархіи, проѣзжавшаго въ августъ изъ Одессы чрезъ Харьковъ, но я, по тогдашнимъ военнымъ обстоятельствамъ, не могъ рѣшиться на путешествіе въ Одессу. Поэтому ограничился слѣдующимъ телеграфическимъ привѣтствіемъ маститаго юбиляра: „Приношу Вашему Высокопреосвященству усерднѣйшее поздравленіе съ совершившимся пятидесятилѣтіемъ достославнаго служенія Церкви“.

На это привѣтствіе полученъ былъ мною отъ Его Высокопреосвященства 12-го числа слѣдующій отвѣтъ: „Покорнѣйше благодарю Ваше Преосвященство за привѣтствіе и благожеланіе ваше мнѣ. Взаимно желаю вамъ всего добраго“.

Но въ 8-й день Сентября преосвящ. Платонъ воспоминалъ день своей архіерейской хиротоніи, происходившей въ Вильнѣ въ 1843 году. Юбилейное же торжество по случаю совершившагося 50-лѣтняго служенія его происходило 16-го числа. Въ этотъ день юбиляръ самъ совершалъ литургію и за нею благодарственный молебенъ, въ сослуженіи съ преосвященными: Серапіономъ ¹⁾, еп. Черниговскимъ, и Наѳаниломъ ²⁾, викаріемъ Херсонской епархіи. На молебнѣ, послѣ обычныхъ многолѣтій, провозглашенныхъ протодіакономъ, юбиляръ самъ возгласилъ слѣдующія многолѣтія:

„Служащимъ и молящимся во св. храмѣ семь, жителямъ богоспасаемаго града Одессы и всей Херсонской епархіи, подаждь, Господи, здравіе, благоденствіе, душевное спасеніе и во всемъ благое поспѣшеніе и многія лѣта“.

„Жителямъ епархій: Тверской, гдѣ я родился и воспитывался, Орловской, Петербургской, Костромской и Литовской,

¹⁾ Маевскимъ, † еп. Екатеринославскимъ 5 декабря 1891 г., см. Церк. Вѣстникъ 1891 г. № 50-й и Московскія Вѣдомости 1891 г. № 348.

²⁾ Соборовымъ, потомъ еп. Архангельскимъ, нынѣ на покой, управляетъ Моск. Спасо-Андроніевымъ монастыремъ.

1877 г. въ которыхъ я служилъ въ разныхъ должностяхъ по духовному вѣдомству, Рижской, Псковской и Донской, которыми я архипастырски управлялъ, подаждь, Господи, здравіе, благоденствіе, душевное спасеніе и во всемъ благое поспѣшеніе и многія лѣта.“

„Здравствующимъ о Господѣ моимъ благодѣтелямъ, поощрявшимъ меня, и сотрудникамъ, содѣйствовавшимъ мнѣ въ моемъ служеніи церкви и отечеству, подаждь, Господи, дарами благодати Своей за то добро, какое они мнѣ оказали, и сохрани ихъ на многія лѣта“.

За симъ онъ возгласилъ:

„Во блаженномъ успеніи вѣчный покой подаждь, Господи, усопшимъ моимъ родителямъ, наставникамъ и благодѣтелямъ, отъ юности моей вспомошествовавшимъ мнѣ въ моихъ трудахъ и моемъ служеніи; подаждь имъ, Господи, въ царствіи небесномъ вѣчное блаженство и сотвори имъ вѣчную память!“...

Настоящій юбилей ознаменованъ былъ для Херсонскаго архипастыря Монаршимъ вниманіемъ—пожалованіемъ ордена Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 1-й степени и множествомъ привѣтственныхъ телеграммъ, писемъ и адресовъ ¹⁾.

20-го ч. получены были мною изъ Аѳинъ отъ Начальника Іерусалимской миссіи о. архимандрита Антонина ²⁾ слѣдующія вещи: фотографическій снимокъ съ Кувукліи Гроба Господня, каменные четки, чашка и кувшинчикъ изъ какого то состава, въ родѣ глины. Вещи эти доставлены были мнѣ послушникомъ Харьковскаго Покровскаго монастыря, Титовымъ, находившимся до войны съ Турціей при Іерусалимской Миссіи.

¹⁾ Подробное описаніе юбилея напечатано въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и издано особою брошюрою, подъ заглавіемъ: Пятидесятилѣтній юбилей служенія св. церкви и отечеству Высокопреосвященнаго Платона, архіепископа Херсонскаго и Одесскаго. (Изъ Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей). Одесса, 1877.

Кромѣ сего, по поводу этого юбилея, издано двѣ брошюры: 1) Донская епархія и десятилѣтнее управленіе ею архіепископа Платона. Выпускъ 1-й. Николая Свѣсарева, Новочеркаскъ, 1877 г. и 2) Псковская и Рижская епархія подъ управленіемъ преосвященнаго Платона (Городецкаго). (Изъ № 1 и 2 Христ. Чтенія за 1878 годъ). Одесса, 1878 г.

²⁾ Капустина, † 23 Марта 1894 г.

30-го ч. была обычная торжественная встрѣча изъ Ку- 1877 г.
ряжскаго монастыря чудотворной Озерянскои Иконы Божіей
Матери и принесенія ея въ Покровскій монастырь. По слу-
чаю неблагопріятной погоды стеченіе богомольцевъ въ кре-
стномъ ходу было меньше сравнительно съ прежними го-
дами.

Въ тотъ же день получено было мною письмо изъ Сер-
гіева Посада отъ Инспектора Моск. Дух. Академіи, С. К.
Смирнова, который отъ 27-го ч. писалъ мнѣ:

„Имѣю честь принести Вамъ усерднѣйшее поздравленіе
со днемъ Вашего ангела и отъ всего глубоко - преданнаго
Вамъ сердца желаю Вамъ новый годъ жизни препровождать
вполнѣ здраво и благополучно.

Творенія Св. Отцевъ издаваться въ слѣдующемъ году еще
не будутъ, потому что Синодъ еще не разсматривалъ нашей
смѣты и не рѣшалъ просьбы о субсидіи. Директоръ Хозяй-
ственнаго Управленія Н. П. Смирновъ ¹⁾, который въ сен-
тябрѣ осматривалъ зданія нашей академіи и главнымъ обра-
зомъ новую бібліотеку, и съ которымъ я познакомился, со-
провождая его одинъ по академіи, говорилъ, что дѣло из-
данія Твореній поставлено въ связи съ условіемъ уступки
Св. Синоду права изданія старыхъ переводовъ Твореній,
именно, Григорія Богослова, Василия В. и Ефрема Сирина.
Уступка впрочемъ будетъ совершена не безмездно, но на
условіяхъ взаимнаго соглашенія“.

1-го октября — день моего ангела. По этому случаю полу-
чено было мною, въ этотъ день, нѣсколько поздравитель-
ныхъ телеграммъ и писемъ отъ разныхъ лицъ и изъ раз-
ныхъ мѣстъ. Между прочимъ, писали мнѣ:

а) Ив. Григ. Слиборскій изъ СПб.:

„Харьковская церковь празднуетъ день ангела своего
Архипастыря. Къ молитвамъ Харьковскои паствы присоеди-
няю и свою недостойную, но теплую молитву къ Пресвятой
Дѣвѣ, да покровомъ своимъ осѣняетъ и защищаетъ Харь-
ковскаго Святителя отъ всѣхъ напастей и скорбей на дол-
гіе и долгиe годы.

Если бы Ваше Преосвященство не отказались отъ поѣздки

¹⁾ Николай Павловичъ, потомъ Товарищъ Оберъ - Прокурора Св.
Синода, нынѣ Сенаторъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ.

1877 г. на юбилей, имѣли бы случай хорошо ознакомиться съ Одессою, этимъ, какъ и называютъ, европейскимъ городомъ. Юбилляръ приглашалъ гостей на 8-е сентября, но въ Св. Синодѣ нашли, что слѣдуетъ праздновать 14-го, такъ и послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе. И такъ прїѣзжіе должны были пѣлую недѣлю ожидать праздника. Преосвящ. Никаноръ ¹⁾ навѣрно не участвовалъ лично на этомъ торжествѣ; но, безъ сомнѣнія, поздравилъ письменно. Интересно бы прочесть это поздравленіе! Къ прискорбію, Уфа не радуется о своемъ Архипастырѣ. Прилагаю письмо Уфимца (скорѣе выдержку изъ письма, въ которомъ все представлено рельефно) къ одному лицу, занимающему довольно видный постъ по духовному вѣдомству. Это письмо не секретъ, если и мнѣ сообщена изъ него выписка. Я хлопоталъ, чтобы попросили Чистовича ²⁾ предостеречь его; но сомнѣваюсь, чтобы предостереженіе имѣло успѣхъ. Если бы Ваше Преосвященство сочли удобнымъ и полезнымъ сдѣлать отъ себя предостереженіе, то покорнѣйше прошу не высказывать, что эти свѣдѣнія имѣете отъ меня“.

Вотъ содержаніе приложенной къ этому письму выдержки изъ Уфимскаго письма:

„По распоряженію Уфимскаго Епархіальнаго Начальства намъ, депутатамъ со стороны духовенства, приказано было къ 15-му числу августа 1877 г. собраться въ г. Уфѣ. 17-го числа мы явились къ архіерею и приняли отъ него благословеніе. Расположившись, по приглашенію, по мѣстамъ, мы услышали отъ архіерея слѣдующее: „я долженъ вамъ, господа, сказать, что худыя впечатлѣнія вывезъ изъ своей поѣздки по епархіи; у васъ, какъ и на Дону, мало знаютъ молитвъ, не знаютъ Христа и не видѣли Христа; вотъ я вамъ прочту свои замѣчанія, прошу слупать и языкъ держать за зубами“. Читаетъ и разъясняетъ, что де въ селѣ Березовкѣ при входѣ его въ храмъ народу было всего 10-ть человекъ, какъ будто прихожане священника Малиновскаго и знать не хотятъ, что къ нимъ прїѣхалъ архіерей; спро-

¹⁾ Брсовичъ, еп. Уфимскій, бывшій Аксайскимъ, викаріемъ Донскимъ.

²⁾ Иллариона Алексѣевича, бывшаго проф. Спб. Дух. Академіи, Вице-Директора Канцеляріи Св. Синода, † 3 ноября 1893 г.

силъ молитвы, и молитвы знаютъ не всѣ, за что я вынужденнымъ нашелся удалить священника въ другой приходъ. Прїѣзжаю въ другое село, и таже исторія... „У васъ, продолжаетъ Владыка, попы пудовики собираютъ, а Христа у нихъ не знаютъ, и попы съ требой ѣздятъ на лошадахъ крестьянъ, а не на своихъ“; а когда ему осмѣлился одинъ депутатъ возразить: если у священника нѣтъ лошадей?—на это архіерей отвѣчалъ: „а мнѣ какое дѣло—поѣзжай хоть на палочкѣ верхомъ“. Потомъ опять сталъ говорить. „У васъ Христа не знаютъ, а попы прихожанъ обираютъ, берутъ, какъ по таксѣ, за молебень 10 к., а за бракъ—по 3 и 4 р., а то не знаютъ, что туне прїясте, и туне дадите“, и, стуча пальцемъ по столу, продолжаетъ: „я вамъ докажу, я васъ нищими сдѣлаю, у васъ не только дѣти—мальчики и дѣвочки не знаютъ Христа, но даже возрастныя; такъ, въ селѣ Сорвихѣ, я обратился къ одной дѣвкѣ, лѣтъ 17-ти, спрашиваю ее, знаетъ ли она Христа, а она отъ меня пятится, я хватаю ее за руку и держу крѣпко, и опять повторяю: знаешь ли Христа, а она вырывается изъ моей руки и, закрывая ротъ своимъ передникомъ и припрыгивая, говоритъ: не знаю, не знаю“¹⁾... И встаетъ нашъ Владыка съ своихъ предсѣдательскихъ кресель, показывая примѣръ, беретъ, въ видѣ передника дѣвушки, въ зубы свою рясу и прыгаетъ передъ нами по залѣ. Что такое—думаемъ, не съ ума ли нашъ ученый архіерей сошелъ? Но ужъ вѣрно у него такой нравъ все передразнивать, какъ передразнилъ въ Бирскомъ монастырѣ Уфимскихъ монахинь, и то гдѣ? Въ храмѣ Божиємъ. Депутаты, въ приходѣ которыхъ онъ былъ на ревизіи, говорятъ: „спроси онъ, кто—такой Христосъ, и видѣли ли св. икону Христа?“—тогда на эти вопросы почти бы всѣ отвѣтили; но разъ, что онъ и вопросы не такъ задаетъ, а во вторыхъ—не съ любовію и ласкою спрашиваетъ запуганныхъ крестьянскихъ мальчиковъ, которымъ иногда и зуботычки давалъ, спрашивая до сотни разъ, знаетъ ли Христа?

Вотъ и ревизія архіерейская, вотъ и ученый, передовой

¹⁾ Свящ. села Сорвихи передавалъ, что Архіерей взялъ дѣвушку за руку и сказалъ: „я не парень 18-ти лѣтъ и не на послѣлки тебя зову, не дичись“.

1877 г. человекъ? Это самолюбивый и гордый деспотъ, не любящій и не слушающій никакихъ возраженій, вспылчивъ до невѣроятности. Поповъ въ храмѣ, въ присутствіи прихожанъ, съ крикомъ и топаніемъ обзываетъ дураками, мерзавцами, ослиами и пудовишниками и передвигаетъ ихъ теперь изъ прихода въ приходъ, какъ шашки.

Теперь о Епархіальномъ сѣздѣ. Сѣздъ, какъ было сказано въ указѣ Консисторіи, назначается по дѣламъ училищнымъ, а какимъ? Богъ вѣсть. Пріѣзжаемъ, даютъ намъ дѣло, или вопросы, и подчасъ такіе, которые должны быть рѣшены предварительно на благочинническихъ сѣздахъ. Напр., дается резолюція Преосвященнаго таковая: „чтобы удержать на службѣ продолжительно учителей уѣзднаго дух. училища, предлагаю сѣзду прибавить имъ жалованье по предлагаемому росписанію“. Жалованье по росписанію положено равное учителямъ семинаріи. Такъ какъ денегъ требовалось немало, и каждый депутатъ не былъ уполномоченъ отъ своего духовенства на раскладку сихъ денегъ, то и постановили оставить это дѣло до будущаго сѣзда. Такъ за это что и было!... и высказать даже неприятно. Онъ просто ругалъ, ругалъ нашего предсѣдателя, почтеннаго о. прот. Яхонтова, да и выгналъ. Ну, нечего дѣлать; и сдѣлали раскладку и положили. Не знаемъ теперь, что духовенство намъ скажетъ. Вотъ и сѣздъ нашъ!

При разговорѣ объ одномъ дѣлѣ былъ упомянутъ Синодъ, на что архіерей сказалъ: „это секретари да столоначальники тамъ мудрствуютъ, а не синодъ“.

б) изъ Москвы А. В. Краснопѣвковъ

„Наконецъ, послѣ всѣхъ проволочекъ, могу имѣть утѣшеніе, поздравляя Васъ отъ всего нашего семейства съ днемъ Вашего ангела, препроводить и трудъ Вашъ.“

Зачеркнутыя мысли просилъ бы выкинуть и нѣкоторыя собственныя имена означить буквами.

Вотъ все что могу замѣтить. Затѣмъ еще разъ приношу благодарность за любовь къ брату и прошу молитвъ Вашихъ въ настоящее время особенно необходимыхъ для семейства нашего“.

Отъ 29 числа изъ Екатеринославля писалъ мнѣ Секретарь Консисторіи А. Н. Невоструевъ:

„Я очень радъ, что исполнилъ Ваше желаніе. Вы вѣроятно

уже познакомились нѣсколько съ отправленною къ Вамъ 1877 г. книжкой: „Историческій обзоръ Православной христіанской церкви въ предѣлахъ Екатеринославской епархіи до времени формальнаго открытія ея“. Екатеринославъ, 1876 г. Не знаю, какое она произведетъ впечатлѣніе на Васъ, но книжка интересна по содержанію для насъ, жителей Новороссіи и, сколько мнѣ кажется, составлена добросовѣстно. Печатаемое на страницахъ Екатеринославскихъ Епарх. Вѣдомостей въ текущемъ году повидимому продолженіе ея принадлежитъ перу другаго автора, наставника мѣстной Семинаріи М. Никольскаго, и не окончено еще“.

3-го ч. получено было мною письмо изъ Москвы отъ Архимандрита Николо-Угрѣшскаго монастыря Пимена.

О. Пимень ¹⁾ писалъ мнѣ отъ 25-го сентября:

„Зная Ваше всегдашнее расположеніе къ покойному Преосвященному Архіепископу Ярославскому Леониду, спѣшу подѣлиться съ Вами только что напечатанною книжкою его писемъ ко мнѣ ²⁾. Поэтому я и замедлилъ. Вамъ желательно было имѣть „Историческій очеркъ Николаевскаго-Угрѣшскаго монастыря“ ³⁾. Препровождая къ Вамъ и сію книгу, пользуюсь случаемъ просить Васъ принять отъ меня еще книжку „Мои воспоминанія“ ⁴⁾. При семъ же прилагаю и фотографическіе виды монастыря.

Мнѣ никогда не пришло бы и на мысль писать свои воспоминанія, ежели бы настоятельно не потребовалъ отъ меня сего покойный Преосвящ. Леонидъ.

Будьте снисходительны къ писателю—самоучкѣ“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 6-го октября:

„Усерднѣйше благодарю Васъ за столь щедрое приношеніе мнѣ книгъ, брошюръ и фотографій.

¹⁾ Мясниковъ, † 16 августа 1880 г.

²⁾ Письма Преосв. Леонида, архіеп. Ярославскаго и Ростовскаго, къ архим. Пимену, настоятелю Николаевскаго монастыря, что на Угрѣшѣ. Изданіе Импер. Общества Исторіи и Древн. Россійскихъ. Москва, 1877 г. Имъ же напечатана брошюра: „Подробности о погребеніи архіеп. Леонида“. Москва, 1877.

³⁾ Москва, 1872.

⁴⁾ Воспоминанія архим. Пимена, настоятеля Николаевскаго монастыря, что на Угрѣшѣ. Изданіе Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. Москва, 1877.

1877 г. Письма къ Вамъ почившаго въ Бозѣ Пресвященнаго Леонида прочиталъ я съ живымъ интересомъ и назиданіемъ.

Ваши „Воспоминанія“ читалъ я еще на страницахъ журнала также съ большимъ любопытствомъ. Спасибо покойному Владыкѣ Леониду, что онъ вызвалъ Васъ на такой полезный трудъ. Въ Вашихъ воспоминаніяхъ очень много для меня новыхъ свѣдѣній о монастыряхъ и о монашествующихъ.

Давно не бывши въ Вашей Св. Обители, я нашелъ въ Вашихъ фотографическихъ видахъ много новыхъ, мною не видѣнныхъ, зданій и сооруженій.

Честь и слава Вамъ за приведеніе въ такое великолѣпіе и благоустройство вѣрнной Вамъ обители!

Вѣроятно, не безызвѣстно Вашему Высокопреподобію, что и мнѣ Богъ помогъ совершить нѣкоторый трудъ въ память приснопамятнаго моего друга и собрата, Пресв. Леонида. Я написалъ о немъ воспоминанія и приступилъ уже къ печатанію ихъ. Къ книгѣ я намѣренъ приложить, по Вашему примѣру, фотографическій портретъ покойнаго“.

О. Протоіерей Зерновъ писалъ мнѣ отъ 30-го сентября:

„Когда я получилъ письмо Вашего Пресвященства отъ 5-го сентября, цензурное мое дѣло въ отношеніи къ „Воспоминаніямъ“ было уже исполнено. Нѣсколько страницъ изъ Вашей рукописи я читалъ Владыкѣ ¹⁾. Владыка съ видимымъ интересомъ слушалъ читанное мною изъ Воспоминаній и только относительно случаевъ, гдѣ приводятся подлинныя слова Государя, замѣтилъ, что ихъ безъ особаго разрѣшенія не всегда удобно бываетъ предавать тисненію. Произведеніе Ваше составитъ добрую и занимательную книгу, которую будутъ читать несомнѣнно съ удовольствіемъ. Особенно же много читателей найдетъ она, конечно, между многочисленными почитателями Пресвященнаго Леонида“.

Отъ 30-го сентября писали мнѣ сестры Пресв. Леонида О. и Т. Вас. Краснолѣвковы:

„Позвольте и намъ въ числѣ друзей Вашихъ принесть поздравленіе со днемъ Вашего ангела.“

Чтеніе Вашихъ записокъ доставило большое удовольствіе какъ намъ, такъ и всѣмъ тѣмъ, которые ихъ видѣли, и всѣ съ нетерпѣніемъ ожидаютъ выхода ихъ въ свѣтъ.

¹⁾ Иннокентію, митр. Московскому.

Послѣ Владыки у насъ осталось нѣсколько брилліантовыхъ панагій, которыя мы должны продать; не угодно ли будетъ Вамъ, или кому изъ извѣстныхъ Вамъ Владыкъ купить которую-нибудь изъ нихъ? Каждая вещь Владыки намъ очень дорога, и потому не хочется продать просто въ магазинъ, а было бы болѣе желательно видѣть ихъ на тѣхъ людяхъ, которыхъ любилъ и уважалъ нашъ незабвенный покойный.

1) Панагія гр. Толстой ¹⁾ съ иконою Знаменія Божіей Матери—500 р.

2) Съ иконою Иверской Божіей Матери съ брилліантами и рубинами самага изящнаго рисунка—1200 р.

3) Съ иконою Божіей Матери Умиленія, съ жемчугомъ, брилліантами и рубинами—800 р.

4) Съ жемчугомъ и бирюзой—400 р.

Я выставляю не цѣну ихъ первоначальной стоимости, а ту, которую даютъ ювелиры“.

На письмо это я отвѣчалъ отъ 13-го октября:

„Душевно признателенъ Вамъ за память о днѣ моего ангела.

Очень радъ, что чтеніе моихъ записокъ о Преосвящ. Леонидѣ доставило Вамъ и вашимъ знакомымъ нѣкоторое удовольствіе. Съ удовольствіемъ читали ихъ нѣкоторые и здѣсь.

Изъ предлагаемыхъ Вами панагій я всего охотнѣе желалъ бы приобрѣсть первую, т. е. подаренную покойному Вашему братцу, предъ его хиротоніей, Графиню А. Г. Толстой. Эта панагія особенно для меня памятна ²⁾. Поэтому прошу Васъ доставить ее мнѣ, если можно, безъ замедленія. По полученіи же ея не замедлю выслать деньги“.

4-го числа писалъ я въ Витебскъ Управляющему Контрольною Палатою И. В. Павлову:

„Мое всегдашнее къ Вамъ уваженіе и искреннее душевное къ Вамъ благорасположеніе налагають на меня нравственный долгъ явиться къ Вамъ въ настоящіе горестные

¹⁾ Объ этой панагій см. т. II Хроники, стр. 455—456.

²⁾ Эта панагія, по завѣщанію преосв. Саввы, вмѣстѣ съ другими панагіями и крестами, передана душеприкащикомъ докторомъ Орфановымъ въ Тверскій Каѳедральный Соборъ.

1877 г. для Васъ дни, съ словомъ сердечнаго сочувствія и соболѣзнованія.

Мнѣ извѣстна Ваша семейная скорбь, Ваше тяжелое горе. Лишиться сына, для воспитанія коего употреблено столько заботъ и трудовъ,—сына, который такъ утѣшалъ Ваше родительское сердце своими успѣхами въ наукахъ, который составлялъ Вашу радость, Вашу надежду, который, полный силъ и добрыхъ залоговъ для полезной дѣятельности, едва лишь вступилъ въ поприще общественнаго служенія,—лишиться такого сына, поистинѣ, великая, потрясающая душу скорбь и печаль...

Время ли и мѣсто ли тутъ земному утѣшенію? Нѣтъ, я не берусь самъ утѣшать Васъ въ постигшей Васъ горести, не буду напрасно предлагать Вамъ теперь убѣжденія не предаваться скорби и печали: это значило бы только растравлять Вашу сердечную рану; для этого будетъ время, когда Валъкъ взволнованный и потрясенный горестнымъ событіемъ духъ болѣе или менѣе успокоится.

А теперь, вмѣсто словеснаго утѣшенія и убѣжденія, прошу принять отъ меня препровождаемое при семъ священное изображеніе Той, Которая Сама въ земной жизни Своей испытала безмѣрныя скорби и страданія, Которая стояла при Крестѣ Своего Божественнаго Сына и горько рыдала, а потому и можетъ истинно сочувствовать и соболѣзновать скорби и страданію всякой земной матери и всякаго отца и всегда готова излить небесное утѣшеніе и успокоеніе въ преогорченныя родительскія сердца“.

Лишь только отправлено было на почту это письмо, какъ я получаю изъ Витебска отъ брата Ивана Васильевича Николая Васильевича письмо отъ 30-го сентября слѣдующаго содержанія:

„Страшное несчастіе поразило семейство брата Ивана Васильевича! Ни самъ онъ, ни сестра Надежда Николаевна не въ силахъ писать о томъ Вашему Преосвященству. Сынъ ихъ Василій 30-го августа подъ Плевною былъ раненъ пулею въ верхнюю часть ступени лѣвой ноги, 3-го сентября его привезли въ Зимницу, откуда онъ увѣдомлялъ телеграммою, что легко раненъ, 7-го сентября его привезли въ Яссы, гдѣ ему сказали, что надо пробыть ему недѣли двѣ тамъ въ лазаретѣ, чтобы вынуть пулю. 12-го сентября у него на-

чались судороги, вслѣдствіе чего тогда же рѣшили вынуть 1877 г. пулю, что и исполнили. 13-го ч. сестра милосердія, наблюдавшая за нимъ, увѣдомила телеграммою, что здоровье его плохо, и просила скорѣе пріѣхать. 14-го ч. поѣхала въ Яссы старшая племянница Аня, но уже его не застала! Послѣ операциі судороги продолжались, хотя врачи и надѣялись на выздоровленіе; 16-го ч. онъ самъ почувствовалъ близость кончины своей, попросилъ самъ пригласить священника, исповѣдывался и пріобщался Св. Тайнствъ въ ясномъ сознаніи. Просилъ передать своимъ, что онъ умираетъ спокойно, что совѣсть его чиста, что долгъ свой онъ исполнилъ свято! Подъ 17-е въ ночь онъ скончался! Аня пріѣхала 18-го числа. 19-го ч. было совершено погребеніе, 21-го ч. она поѣхала въ обратный путь и 26 ч. возвратилась обратно въ свою семью.

Братъ, сестра и все семейство просятъ Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, помолиться, дабы Господь ихъ и послалъ имъ силу перенести столь великое горе!“

5-го ч. получилъ я письмо изъ Полоцка отъ Предсѣдателя Церковнаго Братства, протоіерея А. Добрадина ¹⁾. Онъ писалъ мнѣ отъ 1-го числа:

„Совѣтъ Полоцкаго Церковнаго Братства считаетъ священнымъ долгомъ привѣтствовать Ваше Преосвященство съ торжествомъ Вашего тезоименитства и усердно молить небснаго Пастыреначальника, да продлитъ Онъ по молитвамъ пречистыя Владычицы нашея Богородицы и преподобнаго Саввы Вишерскаго дни жизни Вашей въ ненарушимомъ здравіи и благополучіи ко благу святой своей церкви, на помощь Полоцкому Церковному Братству и къ радости всѣхъ, глубоко почитающихъ священную особу Вашего Преосвященства.

Пользуясь настоящимъ случаемъ, вмѣняю себѣ въ пріятнѣйшій долгъ принести Вашему Преосвященству сердечную мою признательность за брошюрку, заключающую отвѣтъ на одну изъ возмутительныхъ статей Цер.-Общ. Вѣстника, которую я имѣлъ честь получить отъ Вашего Преосвященства: эта брошюрка принесла мнѣ (да и не мнѣ только, но и другимъ, кому я давалъ ее прочитатъ) величайшее удовольствіе

¹⁾ Нынѣ Анастасій, архіеп. Воронежскій.

1877 г. во 1-хъ потому, что заключаетъ спокойный и основательный отвѣтъ на возмущающую чувство статью; во 2-хъ она пришла ко мнѣ, именно, въ тотъ день и, позволяю себѣ сказать, часъ, когда я подумалъ, прочитавъ новую статью Цер.-Общ. Вѣстника: „какъ пріятно было бы прочитать „опроверженіе“ Преосвященнѣйшаго Саввы въ Харьковскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ!“, въ 3-хъ она служитъ свидѣтельствомъ Вашего архипастырскаго вниманія къ моему недостоинству“.

8-го ч. получилъ я письмо изъ Кіева отъ бывшаго ученика моего по Московской академіи, Экстра-ординарнаго профессора Кіевской Академіи, Александра Дмитр. Воронова ¹⁾. Онъ писалъ мнѣ отъ 5-го числа:

„Ваше Преосвященство, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Всегда питаю къ Вамъ чувства искренняго уваженія, какъ къ бывшему моему Наставнику и Начальнику, по незабвенной общей нашей alma mater Московской академіи, имѣвъ нѣкогда удовольствіе и честь получить отъ Вашего Преосвященства нѣкоторые изъ Вашихъ ученыхъ трудовъ, поставляю долгомъ препроводить къ Вашему Преосвященству только-что изданное изслѣдованіе свое подъ заглавіемъ: Главнѣйшіе источники для исторіи свв. Кирилла и Меодія ²⁾. Усерднѣйше прошу Ваше Преосвященство принять мою книжку какъ знакъ искренняго, глубокаго почитанія къ Вамъ и добрыхъ чувствъ какія я всегда питалъ и питаю къ особѣ Вашего Преосвященства. Было бы пріятно, если бы изслѣдованіе, за которое я хотѣлъ бы получить степень доктора Богословія, было признано стоящимъ не ниже тѣхъ научныхъ требованій, какія внушала своимъ ученикамъ Московская Академія и преимущественно присно съ похвалами поминаемый ея знаменитый учитель Александръ Васильевичъ Горскій, мудрости и любви обильный образъ котораго такъ часто предносился мнѣ при изслѣдованіи открытыхъ имъ Паннонскихъ житій свв. Кирилла и Меодія. Благопріятные отзывы ученыхъ о моемъ посильномъ трудѣ укрѣпили бы меня въ намѣреніи издать со временемъ и самую

¹⁾ См. о немъ т. II Хроники, стр. 741 прим. 1.

²⁾ Кіевъ, 1877. Изъ журнала Труды Кіевской духовной Академіи, за 1876 и 1877 г.

исторію жизни и дѣятельности свв. первоучителей Славян- 1877 г. скихъ“.

Получивъ книгу, я писалъ въ отвѣтъ г. Воронову отъ 13-го числа:

„Съ особеннымъ удовольствіемъ получилъ я, вслѣдъ за Вашимъ письмомъ, Ваше ученое произведеніе, которое не замедлю прочитать. Искренно желаю, чтобы оно выдержало неумытный судъ ученыхъ судей и доставило Вамъ право на полученіе высшей ученой степени.

А извѣстно ли Вамъ о сочиненіи о Кириллѣ и Меѳодіи Профессора Моск. академіи Евг. Евс. Голубинскаго, увѣнчанномъ Демидовскою премією ¹⁾? Къ сожалѣнію, оно остается у него ненапечатаннымъ, вѣроятно, по недостатку средствъ и по неувѣренности въ достаточномъ требованіи на него со стороны читающей публики въ случаѣ напечатанія.“

15-го ч. въ 6^{1/2} ч. утра получилъ я изъ Москвы отъ Казначая Высокопетровскаго монастыря игумена Іосифа телеграмму съ прискорбнымъ извѣстіемъ о кончинѣ Преосвященнаго Никодима, епископа Дмитровскаго, викарія Московской епархіи.

На другой же день по полученіи этой телеграммы 16-го ч. писалъ я о. Іосифу:

„Телеграмма ваша съ прискорбнымъ извѣстіемъ получена была мною во время ранней литургіи, и потому я имѣлъ возможность сейчасъ же помянуть предъ престоломъ Божіимъ имя новопреставленнаго раба Божія Преосвящ. Епископа Никодима.

Въ продолженіи 90-лѣтняго существованія московскаго викаріатства, это—первый примѣръ кончины викарія въ Москвѣ. Многіе, я думаю, сожалѣютъ о преждевременной кончинѣ Преосв. Никодима, который въ началѣ, безъ сомнѣнія, подавалъ о себѣ добрую надежду на помощь для старца—Митрополита“.

16-го числа полученъ было мною изъ Витебска отъ И. В. Павлова отвѣтъ на мое письмо отъ 4 числа:

¹⁾ См. И. И. Срезневскаго Рецензія рукописнаго сочиненія г. Голубинскаго: „Святые Константинъ и Меѳодій, апостолы славянскіе“. (Извлечено изъ отчета о 12-мъ присужденіи наградъ гр. Уварова). Спб. 1870.

1877 г.

„Преосвященнѣйшій Владыко!

Вчера мы сподобились получить отъ Вашего Преосвященства образъ Ахтырской Божіей Матери и сердечное слово утѣшенія въ нашей скорби. Да наградитъ Васъ Богъ! Дорога, говорятъ, милостыня во время скудости, но участіе и состраданіе еще дороже тому, чья душа золь исполнися, и нѣтъ силъ возвѣститъ печали своя...

Чтобы показать неизмѣримую глубину нашей потери, я выпишу нѣсколько строкъ изъ послѣдняго письма, которое нашъ незабвенный сынъ писалъ намъ за нѣсколько дней до смерти, когда уже начались страшныя судороги шейныхъ и жевательныхъ мышцъ.

„Духовное мое состояніе таково, что узнай я о взятіи Плевны да будь съ вами, то былъ бы совершенно счастливъ. Сознаніе того, что исполнилъ свой долгъ какъ слѣдуетъ до послѣдней возможности, такъ все освѣщаетъ и освящаетъ, что никакими словами не выразишь. Благодарю Бога, что сподобилъ этого счастія. А какая радость вспомнить о своемъ третьемъ взводѣ! съ какимъ довѣріемъ и любовію солдатики къ намъ относились! Пошли имъ, Боже, всего хорошаго“.

Рядомъ съ этими солдатами онъ и въ госпиталь лежалъ, отказавшись отъ офицерскаго помѣщенія — „съ солдатами-де гораздо веселѣе и лучше“. И плакали же объ немъ эти солдатики. „Такого, говорятъ, молодца у насъ допрежъ не бывало.... И настоящій праведникъ! за то его и Богъ къ себѣ взялъ“.

Сентября 16-го, онъ исповѣдался и приобщался святыхъ Таинъ, а 17-го въ четыре часа утра тихо скончался“.

Т. В. Краснопѣвкова писала мнѣ отъ 25-го ч:

„Согласно желанію Вашего Преосвященства, спѣшу отослать панагію, которую Вы желали имѣть для себя. Большое удовольствіе доставляетъ намъ мысль, что вещь, которая такъ нравилась нашему дорогому Владыкѣ, будетъ служить украшеніемъ для того, кого онъ такъ много любилъ и уважалъ.“

Вотъ и Преосвященнаго Никодима не стало. Не ожидалъ онъ себѣ такого скорого и печальнаго конца въ Москвѣ, куда переходилъ съ такою радостію и гдѣ пришлось испытать такъ много горькихъ разочарованій. Въмѣсто его вторымъ викаріемъ назначаютъ Алексѣя Іосифовича Ключа-

рева ¹⁾). Что-то ему готовить Богъ, всѣмъ хотящій спастися 1877 г. и въ разумъ истины пріити?

Братъ все хлопочеть о памятникъ Владыкъ, и въ настоящее время передалъ это дѣло въ надежныя руки. Генераль-Губернаторъ ²⁾, какъ предсѣдатель комитета по постройкѣ храма Спасителя, откуда, по Высочайшему повелѣнію, отпускается мраморъ на памятникъ, просилъ отъ себя о. Архимандрита Пимена заняться этимъ дѣломъ, на что тотъ охотно согласился и вчера отправился въ Ярославль вмѣстѣ съ главнымъ архитекторомъ Коммисіи, Каманскимъ, который хотѣлъ видѣть соборъ, чтобы сдѣлать рисунокъ памятника, подходящій къ общему стилю собора.

Прилагаемъ при семъ домашній омофоръ Владыки, въ которомъ онъ совершалъ келейныя правила и который былъ съ нимъ на Бабайкахъ, гдѣ онъ провелъ всю свою послѣднюю ночь въ молитвѣ“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 5-го ноября:

„Получивъ дорогую для меня и священную вещь (панагію), спѣшу препроводить Вамъ назначенную за нее сумму (500 р.).

Дай Богъ, чтобъ эта священная утварь, украшая мою грудь, возбуждала въ ней тѣже благочестивыя чувства, какія постоянно наполняли сердце моего приснопамятнаго друга и брата.

Усердно благодарю Васъ за присланный мнѣ омофоръ покойнаго Вашего брата. Вчера, въ день 15-й годовщины моей архіерейской хиротоніи, я употребилъ его въ первый разъ при совершеніи келейнаго правила, съ мыслию и желаніемъ, чтобы это священное одѣяніе сообщало, каждый разъ, моему духу хотя нѣкую часть того молитвеннаго настроенія, какимъ всегда проникнуть былъ почившій архипастырь.

Извѣстіе объ устройствѣ, можно сказать, царственнаго памятника надъ могилою Преосвященнаго весьма для меня

¹⁾ Протоіерея Казаиской, что у Калужскихъ въ Москвѣ воротъ, церкви, † 3 сентября 1901 г. архіеп. Харьковскимъ. См. книгу: Высокопреосвященный Амвросій, Архіепископъ Харьковскій. Біографическій очеркъ Прот. Т. И. Буткевича. Харьковъ, 1902.

²⁾ Князь Вл. Авдр. Долгоруковъ, † 21 Іюня 1891 г.

1877 г. утѣшительно. Но можетъ ли быть онъ готовъ къ годовщинѣ ¹⁾ кончины Владыки?“

Три вечера сряду (28, 29 и 30 числа) посѣщалъ меня прѣхавшій изъ СПб. Чиновникъ особыхъ порученій при Министрѣ Внутр. Дѣлъ, Полковникъ Евг. Вас. Богдановичъ ²⁾—извѣстный ораторъ и сторонникъ южнаго направленія Сибирской желѣзной дороги. Его имя извѣстно также и въ литературѣ. Мнѣ лично до сихъ поръ онъ не былъ извѣстенъ, хотя женатъ на дочери знакомаго мнѣ по Москвѣ Директора Строгановскаго училища технического рисованія В. И. Бутовскаго ³⁾.

Краснорѣчивый и словоохотливый гость, въ продолженіи трехъ вечеровъ, чего-чего не наставлялъ мнѣ о своихъ путешествіяхъ по Россіи, и о своихъ хозяйственныхъ предпріятіяхъ, и о своихъ учено-литературныхъ трудахъ, и о своихъ отношеніяхъ къ разнымъ высокопоставленнымъ лицамъ, не исключая и Царскихъ Особъ, и проч. и проч. Такъ, онъ рассказывалъ мнѣ о своемъ путешествіи въ 1866 г. по Уралу, гдѣ пришла ему мысль о проведеніи желѣзной дороги въ Сибирь, о свиданіи съ Пермскимъ Преосвященнымъ Неофитомъ ⁴⁾, о водопроводѣ въ г. Муромѣ, о своей службѣ при Генераль-Губернаторѣ Строгановѣ въ Одессѣ, гдѣ онъ былъ близко знакомъ съ знаменитымъ Иннокентіемъ ⁵⁾, о своемъ знакомствѣ съ новымъ Намѣстникомъ Троицкой Лавры, архимандр. Леонидомъ, который будто бы обязанъ своимъ назначеніемъ на эту должность непосредственному желанію Государыни Императрицы Маріи Александровны.

Г. Богдановичъ подарилъ мнѣ на память свои сочиненія: 1) Наваринъ — 1827 — 1877 г. ⁶⁾; 2) О мѣрахъ къ усиленію миссіонерской дѣятельности ⁷⁾; 3) День св. Георгія Побѣдо-

¹⁾ Къ 15 Декабря 1877 г.

²⁾ Нынѣ генераль, извѣстный издатель для бесплатной раздачі народу книгъ о важнѣйшихъ событіяхъ государственной и общественной жизни.

³⁾ Виктора Ивановича, † въ 1879 г.

⁴⁾ Соснинымъ † 5 Іюля 1868 г.

⁵⁾ Борисовымъ, архіеп. Херсонскимъ, † 26 Мая 1857 г.

⁶⁾ Москва, 1877.

⁷⁾ Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ. Спб. 1876 г.

носца въ Москвѣ. М. 1877 г., и 4) Докладъ въ засѣданіи 1877 г. Комитета Грамотности, 25 янв. 1877 г. ¹⁾).

Въ свою очередь и я не захотѣлъ остаться у него въ долгу, я подарилъ ему свои археологическія и палеографическія изданія; но при этомъ далъ ему, для прочтенія, первые десять листовъ моей новой книги: „Воспоминанія о преосвящ. Леонидѣ“, тогда печатавшейся, съ тѣмъ, чтобы онъ возвратилъ мнѣ ихъ, и онъ обѣщаль возвратитъ ихъ съ дороги изъ г. Сумъ, куда онъ отправился изъ Харькова, но и совсѣмъ не возвратилъ.

29-го ч. получилъ я письмо изъ Москвы отъ Преосвящ. Игнатія. Онъ писалъ мнѣ отъ 26-го числа:

„Не прошло еще года по кончинѣ Преосвященнаго Леонида, какъ и другой Преосвященный Дмитровскій скончался.

Можетъ быть Вамъ не безъинтересно было бы знать, кто предназначается на праздно мѣсто.

Архимандритъ (не могу пока сказать еще имя, такъ какъ онъ еще не постриженъ)—нынѣ Казанскій Протоіерей Алексій Ключаревъ. Мнѣ поручаетъ Владыка произвести въ Архимандрита тотчасъ по полученіи ожидаемаго чрезъ недѣлю разрѣшенія Св. Синода. Немедленно по произведеніи будетъ онъ представленъ въ санъ викарія Московскаго.

Архимандр. Сергій²⁾ изъ Знаменскаго монастыря былъ въ числѣ первыхъ кандидатовъ, и, вѣроятно, скоро сдѣланъ будетъ Архіереемъ.

Отпѣваніе Преосвящ. Никодима и поѣздка въ Саввинъ для погребенія много взяла времени; и нужно было всѣмъ распорядиться“.

На это братское посланіе отвѣчалъ я отъ 5-го ноября:

„Вѣсть о преемникѣ преосв. Дмитровскаго неожиданна, но не удивительна. Я давно и неразъ твердилъ о. Ключареву, что ему слѣдуетъ оставить міръ и вступить на поприще высшаго церковнаго служенія. Тогда было бы для него еще благовременно начинать новую жизнь, а теперь, при лѣтахъ, уже склоняющихся къ старости, думаю, не очень легко будетъ для него изучать новую науку дѣятельности

¹⁾ Спб. 1877.

²⁾ Спасскій, нынѣ архіеп. Владимірскій.

1877 г. и совершать нелегкіе подвиги архіерейскаго служенія. Впрочемъ, лучше поздно, чѣмъ никогда. Отъ дарованій и опытности А. О. можно еще ожидать благихъ плодовъ на пользу церкви“.

30-го ч. въ 4^{1/2} часа пополудни прислана была мнѣ чрезъ полицейскаго солдата печатная повѣстка слѣдующаго содержания:

„Командующій войсками Харьковскаго Военнаго Округа Генераль-Адъютантъ Графъ Сумароковъ—Эльстонъ 30-го октября въ 4 ч. утра скончался“.

А на другой день, 31-го числа, читаю въ Харьковскихъ Вѣдомостяхъ (№ 281) слѣдующее объявленіе, напечатанное, по распоряженію Начальника губерніи, Князя Крапоткина.

„Вчера, 30 го октября, въ 4 ч. пополуночи, скончался послѣ тяжкой двухнедѣльной болѣзни командующій войсками Харьковскаго Военнаго Округа Генераль-Адъютантъ, генераль-лейтенантъ графъ Феликсъ Николаевичъ Сумароковъ-Эльстонъ... Выносъ тѣла покойнаго послѣдуетъ въ среду 2-го ноября, въ 9 ч. утра, въ кафедральный соборъ, гдѣ Пресвященнымъ Саввою, епископомъ Харьковскимъ, будетъ отслужена заупокойная литургія и совершено отпѣваніе“.

Хотя я былъ съ умершимъ графомъ довольно знакомъ, но о его продолжительной болѣзни ни отъ кого не слышалъ, и когда онъ, совершенно неожиданно для меня, скончался, никто ни изъ его семейства, ни изъ распорядившихся его погребеніемъ ко мнѣ не явился для личныхъ по сему предмету объясненій и переговоровъ, между тѣмъ печатно заявляютъ о моемъ служеніи въ соборѣ. Такое безцеремонное, чтобъ не сказать болѣе, распоряженіе мною, епархіальнымъ архіереемъ, показалось мнѣ крайне оскорбительнымъ, и я не могъ не дать этого почувствовать, кому слѣдуетъ.

Вслѣдъ затѣмъ, когда я прочиталъ въ газетѣ изложенное выше объявленіе, получаю отъ Начальника штаба Харьковскаго военнаго округа, генераль-маіора Гончарова письмо слѣдующаго содержания:

„Ваше Преосвященство,

Милостивый Архипастырь!

Имѣю честь сообщить Вашему Преосвященству, что выносъ тѣла покойнаго графа Сумарокова-Эльстона изъ квар-

тиры въ Кааедральный Соборъ назначенъ въ среду, 2-го ноября, въ 9 ч. утра. Изъ Собора, послѣ литургіи и паннихиды, тѣло будетъ перевезено на станцію желѣзной дороги для отправленія въ Петербургъ.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“...

На это я тотчасъ же отвѣчалъ:

„Ваше Превосходительство,

Милостивый Государь!

Въ письмѣ отъ 31-го Октября Вы сообщаете мнѣ, что выносъ тѣла покойнаго Графа Сумарокова - Эльстона изъ квартиры въ Кааедральный Соборъ назначенъ въ среду, 2-го ноября, въ 9-ть часовъ утра, и что изъ собора послѣ литургіи тѣло будетъ перевезено на станцію желѣзной дороги для отправленія въ Петербургъ.

На сіе долгомъ поставляю отвѣтствовать, что ни къ выносу тѣла покойнаго Графа въ назначенный срокъ изъ квартиры въ Соборъ, ни къ перевезенію тѣла изъ Собора на станцію желѣзной дороги, препятствій со стороны Епархіальнаго Начальства не усматривается“.

Получивъ такой отвѣтъ, генераль Гончаровъ, разумѣется, понялъ все свое невѣжество и свою безтактность по отношенію ко мнѣ и тотчасъ же явился ко мнѣ въ полной формѣ для личнаго объясненія и извиненія. Изъяснивъ ему все неприличіе съ ихъ стороны въ отношеніи ко мнѣ, я немедленно сдѣлалъ всѣ нужныя распоряженія насчетъ выноса тѣла и погребенія усопшаго графа.

31-го ч. получено было мною письмо изъ Москвы отъ А. В. Краснопоѣвкова, который писалъ мнѣ, отъ 27-го числа:

„По общему совѣщанію съ о. Архимандритомъ Пименомъ порученіе Ваше относительно портретовъ исполнено. Портреты будутъ готовы въ теченіи ноября.

Въ настоящее время о. Архимандритъ Пименъ уѣхалъ въ Ярославль съ старшимъ архитекторомъ храма Спасителя для того, чтобы на мѣстѣ сообщить условія, которыя нужно принять при составленіи проекта памятника. Государь Императоръ разрѣшилъ употребить на памятникъ порфиръ и лабрадоръ, пріобрѣтенные для храма Спасителя, а дальнѣйшія распоряженія принялъ на себя, по предложенію Московскаго Генераль-Губернатора, о. Архимандритъ.

1877 г. Дай Богъ, чтобы труды ихъ были успѣшны“.

1-го ноября получено было мною письмо отъ Инспектора Московской дух. академіи С. К. Смирнова:

„Съ вѣтерпѣніемъ ожидаю Вашихъ воспоминаній о преосв. Леонидѣ, котораго не всѣ любили при его жизни и котораго теперь только начинаютъ цѣнить. Въ преемники его Владыка „убѣдилъ“ поступить Алексѣя Осипыча Ключарева, который, говорятъ, уже подалъ прошеніе о постриженіи. Онъ заручился уже расположеніемъ Московскаго Общества и, думаю, будетъ имѣть хорошую обстановку съ этой стороны.

Вы, безъ сомнѣнія, читали телеграмму юбилея В. Д. Кудрявцева ¹⁾ и Н. И. Субботина ²⁾. Подробностей нужно ждаты въ Православномъ Обзорѣніи. Пировали мы на славу, но Н. И. остался въ большой тѣни, потому что и адреса и дары даны были одному В. Д., о неудобствѣ каковаго обстоятельства я предварительно говорилъ распорядителямъ юбилея, но сдѣлать ничего не могъ.

Я приближаюсь къ окончанію исторіи академіи и теперь пишу біографіи святителей, вышедшихъ изъ нашей академіи. Для сей цѣли мнѣ необходимъ Вашъ послужной списокъ, съ котораго кошію усерднѣйше прошу Ваше Преосвященство прислать мнѣ, и при томъ поскорѣе“.

На это письмо я отвѣчалъ отъ 6-го числа:

„Посылаю экземпляръ книги о. Чижевскаго — Прощаніе мое съ Полоцкою паствою ³⁾. Въ концѣ этой книги Вы найдете послужной списокъ мой по 1876-й годъ.

Если Вамъ угодно принять къ свѣдѣнію нѣчто, касающееся моей службы въ текущемъ году, то да будетъ вѣдомо Вамъ, что 1) я включенъ въ число членовъ—учредителей С.-Петербургскаго Общества Любителей Древней Письменности, съ обязательствомъ ежегодно вносить по 200 р.; 2) мнѣ объявлена 5-го Октября Высочайшая Ея Величества, Государыни Императрицы, благодарность за пожертвованіе отъ духовенства Харьковской епархіи въ пользу русскихъ воиновъ 7304 руб.

¹⁾ Профессора Академіи по кафедрѣ метафизики, † 3 Декабря 1891 г.

²⁾ Профессора Академіи, нынѣ въ отставкѣ.

³⁾ См. о ней выше, стр. 252, прим. 2.

Да благоспѣшитъ Вамъ Господь успѣшно совершить 1877 г. начатый трудъ!“

2-го ч. совершено было мною съ подобающею торжественностію въ Каѳедральномъ Соборѣ отпѣваніе тѣла умершаго графа Феликса Николаевича Сумарокова-Эльстона, и вслѣдъ затѣмъ гробъ отнесенъ былъ на станцію желѣзной дороги, для отправленія въ С.-Пб., гдѣ въ Александро-Невской Лаврѣ предположено было погребеніе тѣла.

4-го ч. получилъ я письмо изъ Москвы отъ Преосвященнаго Игнатія. Онъ писалъ мнѣ отъ 1-го числа:

„Нашъ древній градъ въ настоящее время занятъ вопросомъ, гдѣ будетъ хиротонія предназначеннаго (еще не постриженъ въ иночество) епископа Можайскаго? Съ 4-го ноября 1862 г. ¹⁾ не видалъ здѣшній Успенскій Соборъ хиротоніи, такъ какъ мое рукоположеніе было въ Лаврѣ ²⁾. Хорошо было бы, еслибы нынѣ состоялось великое священнодѣйствіе здѣсь. Старецъ Владыка не слишкомъ полагается на свои силы, хотя 31-го октября освящалъ при моемъ участіи храмъ Св. Николая на Болвановкѣ въ Таганкѣ. Со святителемъ бесѣдую весьма часто, но при множествѣ дѣлъ еще не успѣлъ завести рѣчь объ извѣстной Вашей рукописи. Если будетъ рѣчь, не замедлю написать.

Благоволите взглянуть въ послѣдней (за апрѣль) книгѣ Чтеній Истории Древностей статью Преосв. Никодима ³⁾ Енисейскаго о Митр. М. Филаретѣ. Очень любопытно“.

Въ тотъ же день, т. е. 4-го числа, получено было мною еще четыре письма — одно изъ Петербурга и три изъ Москвы.

Изъ Петербурга получилъ я официальное письмо отъ 1-го ноября за № 17 отъ Общества вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ С.-Петербургской дух. академіи. Письмо это слѣдующаго содержанія:

„Принося нижайшую благодарность Вашему Преосвящен-

¹⁾ Раазумѣется хиротонія преосв. Саввы.

²⁾ 7 августа 1866 г.

³⁾ Казанцева, † на покой 11 Юня 1874 г., см. о немъ т. IV Хроники, стр. 819—824. Имѣется въ виду его статья въ Чтеніяхъ Общества Истории и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 1877 г., кн. II—О Филаретѣ, митр. Московскомъ, моя память. Съ предисловіемъ и примѣчаніями Архим. Григорія.

1877 г. ству за милостивое вниманіе и пожертвованіе въ пользу Общества, Комитетъ, по внесеніи имени Вашего въ списокъ пожизненныхъ членовъ, честь имѣетъ представить квитанцію въ полученіи взноса Вашего и проситъ Архипастырскаго благословенія на полезную дѣятельность сего новаго благотворительнаго учрежденія“.

Изъ Москвы писали мнѣ—Предсѣдатель Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, Протоіерей Іоаннъ Николаевичъ Рождественскій ¹⁾, Н. П. Кирѣвская и Протоіерей С. И. Зерновъ.

Вотъ что писалъ мнѣ отъ 1-го ноября о. Протоіерей Рождественскій:

„Въ 1875 году Обществомъ Любителей Духовнаго Просвѣщенія предприняты переводъ съ греческаго языка и изданіе толкованій на правила св. Апостоловъ, Соборовъ Вселенскихъ и Помѣстныхъ и св. Отцевъ.

Въ прошедшемъ 1876 году вышелъ въ свѣтъ первый выпускъ этого изданія, содержащій въ себѣ толкованія на правила Св. Апостоловъ.

Въ настоящее время оконченъ переводъ толкованій на каноны Вселенскихъ Соборовъ, которыя вмѣстѣ съ толкованіями на правила Св. Апостоловъ составили 1-й томъ предпринятаго Обществомъ изданія.

Почтительнѣйше представляя Вашему Преосвященству экземпляръ этого тома, испрашиваю святительскихъ Вашихъ молитвъ и Архипастырскаго благословенія себѣ и нашему Обществу на продолженіе трудовъ во благо церкви.

Вашего Преосвященства Милостиваго Архипастыря покорнѣйшій слуга Предсѣдатель Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія Протоіерей Іоаннъ Рождественскій“.

На почтенное письмо это я отвѣчалъ 7-го числа:

„Получивъ посланный Вами 1-й томъ предпринятаго Обществомъ Любителей Духовнаго Просвѣщенія изданія, въ русскомъ переводѣ, толкованій на правила Св. Апостоловъ, Соборовъ Вселенскихъ и Помѣстныхъ и Св. Отцевъ, долгомъ поставляю принести Вамъ искреннѣйшую благодарность какъ за этотъ весьма пріятный для меня трудъ, такъ и за Вашу добрую о мнѣ память.

¹⁾ † въ 1894 г., см. о немъ т. II—IV Хроники по указателямъ.

Въ виду продолжающихся въ литературѣ толковъ о духовно-судебной реформѣ, настоящее изданіе Вашего Общества весьма благовременно и благопотребно для всякаго, интересующагося вопросомъ о церковномъ судѣ, и въ особенности для нашей братіи—канонистовъ—практиковъ. 1877 г.

Да благословить Господь добрымъ успѣхомъ продолженіе Вашего почтеннаго труда на пользу Церкви!“

Н. П. Кирѣвская писала мнѣ отъ 1-го числа:

„Мнѣ не очень давно сообщалъ Преосвящ. Игнатій о полученіи имъ отъ Васъ въ рукописи воспоминаній о покойномъ Преосвящ. Леонидѣ, говоря, что весьма много интереснаго находитъ въ трудѣ Вашемъ. Надѣюсь, что буду имѣть удовольствіе прочесть воспоминанія Ваши; меня интересуеть особенно Вашъ трудъ.“

Ожидаемое назначеніе Протоіерея Ключарева радуетъ дамское общество, но не меня. Весьма справедливо Ваше замѣчаніе въ письмѣ къ Преосв. Игнатию: „не поздно ли это для него“? Очень поздно какъ по его характеру и жизни; да и монашескаго-то ничего въ немъ нѣтъ, и серьезно заняться дѣлами едва ли онъ способенъ, по легкости его характера; а учиться дѣло дѣлать въ его лѣта слишкомъ трудно. Нельзя назвать такое назначеніе удачнымъ. Настоящее время болѣе чѣмъ трудное и даже разрушительное... не легко живется. Религія—увъ! какъ бы вовсе не нужна и особенно больно и страшно видѣть въ духовенствѣ упадокъ и отсутствіе вѣры и во всемъ свободу. Таково большинство, даже законоучители. Чего же можно ожидать отъ учащихся? Тяжело, невыразимо тяжело. Но совѣстно мнѣ занимать Васъ этимъ печальнымъ рассказомъ; лучше заключу мое письмо сердечнымъ, искреннимъ благожеланіемъ для Васъ, возлюбленнѣйшій о Господѣ Владыко святыи, всего прекраснаго, пріятнаго и утѣшительнаго“.

Протоіерей С. И. Зерновъ писалъ мнѣ отъ 1-го числа:

„Мы ожидаемъ постриженія Алексѣя Осиповича, и предстоящихъ ему затѣмъ посвященій. Наша отечественная, и вся православная іерархія дѣлаетъ пріобрѣтеніе многоцѣнное, котораго доброта еще болѣе возвышена будетъ и упрочена благодатію хиротоніи. Да исполнятся всѣ благія ожиданія и упованія, которыя возбуждаются въ душахъ преданныхъ Церкви его высокими талантами и качествами!“

1877 г. Слухъ ходитъ, что послѣ Преосв. Никодима осталось хорошее состояніе, до 50,000; часть назначена имъ на благотворенія“.

Отъ 8-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы Преосвящ. Игнатій:

„Сегодня я праздновалъ въ Московской Семинаріи, а вчера послѣ всенощной въ домовой Спасской церкви совершилъ, по милости Божіей, постриженіе въ иночество Протоіерея Алексія (Ключарева). Имя ему дано Амвросій. Воспріемникомъ былъ Намѣстникъ Чудовскій ¹⁾“.

Сегодня іеромонахъ Амвросій произведенъ мною въ Архимандрита въ Семинарской церкви. Сегодня хотѣли довести Св. Синоду. Затѣмъ постановленіе будетъ о возведеніи его въ санъ Епископскій и докладъ посланъ будетъ Его Величеству. Вѣроятно черезъ мѣсяць хиротонія“.

Получивъ это письмо 11-го числа, я отвѣчалъ на него отъ 18-го:

„Поздравляю Васъ съ пріобрѣтеніемъ новаго знаменитаго инока. Гдѣ онъ поселился и какое ему на первый разъ назначено послушаніе и духовное дѣланіе?“

Читалъ я рекомендованную Вами статью преосвящ. Никодима (бывшаго Енисейскаго) о покойномъ Владыкѣ Филаретѣ. Преинтересная статья во многихъ отношеніяхъ. Вотъ если бы побольше такихъ статей, тогда наша церковная исторія не была бы сборникомъ сухихъ, голыхъ фактовъ. Но я думаю, что со временемъ будетъ болѣе и болѣе появляться такихъ памятей. Нужно было только примѣръ показать“.

29-го ч. обратился я къ Оберъ-Прокурору Св. Синода, Графу Д. А. Толстому, съ ходатайствомъ о награжденіи моего ближайшаго сотрудника по управленію епархіею, преосвященнаго епископа Веніамина. Вотъ что я писалъ Графу:

„Преосвященный Веніаминъ, Епископъ Сумскій, Викарій Харьковской епархіи, по окончаніи курса въ Кіевской Д. Академіи съ званіемъ магистра, съ сентября 1845 г. по іюль 1872 г., въ теченіи 27 лѣтъ, проходилъ въ разныхъ епархіяхъ, какъ то: Курской, Литовской, Казанской и Харьков-

¹⁾ Архим. Веніаминъ Успенскій. потомъ архим. Высокопетровскаго монастыря, † 30 сентября 1888 г.

ской, разныя должности по духовно-учебному вѣдомству, а именно: преподавателя, Инспектора Семинаріи и Академіи и, наконецъ, Ректора Семинаріи, исполняя при томъ и другія порученія, возлагаемыя на него Епархіальными Начальствами. 1877 г.

Въ іюль 1872 г. онъ возведенъ въ санъ епископа и назначенъ Викаріемъ Харьковской епархіи. Въ этомъ званіи Преосвящ. Веніаминъ, въ продолженіи болѣе пяти лѣтъ, оказывалъ моему предшественнику, покойному архіепископу Нектарію, и оказываетъ мнѣ ошутительную помощь какъ въ дѣлахъ епархіальнаго управленія, такъ и въ завѣдываніи низшими духовно-учебными заведеніями.

Посему справедливымъ почитаю покорнѣйше просить Ваше Сіятельство ходатайствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ объ удостоеніи Епископа Веніамина сопрічисленія къ ордену Св. Анны въ 1-й степени.

При семъ имѣю честь препроводить его послужной списокъ“.

Ходатайство мое было уважено: преосвященный получилъ въ свое время просимую для него награду.

Отъ 30-го числа, за № 1279, писалъ мнѣ Начальникъ Губерніи, Князь Д. Н. Крапоткинъ:

„Главное Управленіе Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, отъ 18-го сего ноября за № 10119, увѣдомило меня, что вслѣдствіе отношенія Харьковскаго Мѣстнаго Управленія Краснаго Креста объ устройствѣ по инициативѣ Вашего Преосвященства въ мужскихъ монастыряхъ—на ихъ средства—кроватей для нетрудно раненыхъ и больныхъ воиновъ и объ изготовленіи въ женскихъ монастыряхъ бѣлья для раненыхъ, Главное Управленіе считаетъ пріятнымъ долгомъ выразить Вашему Преосвященству свою благодарность за полезную услугу, оказанную раненымъ и больнымъ воинамъ расширеніемъ для послѣднихъ числа пріютовъ“.

О вышеизложенномъ съ своей стороны спѣшу увѣдомить Ваше Преосвященство“.

9-го декабря писалъ я въ Москву А. В. Краснопѣвкову:

„Книга моя почти готова, готовы ли портреты Преосвященнаго Леониды? Прикажете, пожалуйста, немедленно выслать мнѣ хотя нѣсколько экземпляровъ. Мнѣ хотѣлось бы

1877 г. къ празднику послать Вамъ и прочимъ, кому успѣю, свой трудъ.

Позвольте напомнить Вамъ о спискѣ Вашихъ знакомыхъ, кому бы хотѣли подарить мои воспоминанія о Преосвященномъ.

Скоро и годовщина со времени кончины нашего приснопамятнаго брата и друга; какъ быстро летитъ время! Не отправитесь ли Вы къ 15-му числу въ Ярославль? Если будете тамъ, сотворите и отъ меня земное поклоненіе предъ могилою почившаго архипастыря, съ молитвою о немъ къ Богу“.

12 - е число ознаменовано было во всей Россіи торжественно-поминовеннымъ служеніемъ по случаю столѣтняго юбилея со дня рожденія почившаго въ Бозѣ Государя Императора Александра Павловича ¹⁾. Въ этотъ день, мною совершены были въ Каѳедральномъ Соборѣ, въ сослуженіи съ старшимъ духовенствомъ, въ присутствіи высшихъ военныхъ и гражданскихъ властей, литургія и загѣмъ торжественная панихида. При этомъ произнесено было приличное случаю слово старѣйшимъ изъ Харьковскаго духовенства протоіереемъ Каѳедральнаго Собора Александромъ Кустовымъ, окончившимъ курсъ въ С.-Петербургской дух. академіи въ 1821 г.

Харькову памятны неоднократныя посѣщенія въ Бозѣ почившаго Государя Императора; въ первый разъ онъ посѣтилъ Харьковъ 17-го сентября 1817 г. на пути изъ Полтавы, а во второй разъ 31-го іюля 1820 г. по пути въ Варшаву. Въ третій разъ Харьковъ съ глубокою скорбію встрѣчалъ и провожалъ, въ январѣ 1826 г., бранные останки почившаго 19-го ноября 1825 г. въ Таганрогѣ Благословеннаго народомъ Монарха.

Въ тотъ же день получилъ я письмо изъ Москвы отъ Протоіерея С. И. Зернова. Онъ писалъ мнѣ отъ 11-го числа: „Ожидая выхода вашей новой книги. Скоро будемъ творить и годичную память приснопамятнаго Владыки (15 ч.)! Во многихъ московскихъ церквахъ усердная вознесется молитва о немъ! Когда будете, Преосвященнѣйшій Владыка, совершать литургію, въ этотъ день, вспомните въ своей

¹⁾ Род. 12 дек. 1777 г., † 19 ноября 1825 г.

святительской молитвъ и Протоіерея Ипполита М. Богословскаго ¹⁾, 7-мь лѣтъ тому назадъ скончавшагося въ то же число. Я знаю, что онъ принадлежалъ къ числу искренно уважающихъ Васъ людей.

Безъ сомнѣнія, Вы читали въ газетахъ, какое тяжкое несчастіе постигло о. Амвросія: братъ его Александръ Осип., назначенный на священническое мѣсто въ Шереметевскую больницу, и уже посвященный въ діакона, погибъ самоубійствомъ. Жестоко поразило это несчастіе о. Амвросія, и конечно, Петра Васильевича Приклонскаго ²⁾, на дочери котораго женился несчастный. Владыка ³⁾ требовалъ вскрытія тѣла. Но медицина и безъ этого получила возможность прийти къ заключенію, что самоубійство произошло въ припадкѣ умственнаго расстройства.

Завтра у насъ въ Москвѣ, какъ и въ Харьковѣ и во всей Россіи, будетъ совершаться торжественное поминовеніе благословеннаго Императора Александра I-го. Отъ Предсѣдателя Губерн. Земскаго собранія я получилъ извѣстіе, что въ 2 часа пополудни въ залѣ Россійскаго Благороднаго Собранія Владыкою Митрополитомъ будетъ совершено торжественное молебствіе (?) и литія.

Въ добромъ здравіи дай Богъ Вамъ встрѣтить приближающіеся великіе дни Рождества и Крещенія Господня, и между ними день новаго года, и воспріять новыя силы къ продолженію великаго возложеннаго на Васъ святительскаго служенія“.

На письмо это отвѣчалъ я отъ 19-го числа:

„Сегодня типографія отправляетъ къ Вамъ 10-ть экземпляровъ моей книги для представленія, куда слѣдуетъ. Изъ нихъ, я не знаю, сколько можетъ остаться въ Вашемъ личномъ распоряженіи, но, во всякомъ случаѣ, я буду имѣть честь, по полученіи билета на выпускъ книги изъ типографіи, представить достопочтенному о. Цензору особый экземпляръ. Теперь дѣло за Вашимъ разрѣшеніемъ, объ ускореніи котораго покорнѣйше прошу Васъ.

Книга окончена была наборомъ какъ разъ къ 15-му числу.

¹⁾ Въ 1870 г., см. т. IV Хроники, стр. 400, 408 и 412.

²⁾ Нынѣ протоіерей церкви св. Николая, что въ Новой Слободѣ.

³⁾ Митр. Иннокентій.

1877 г. Въ этотъ день я совершилъ молитвенное помяновеніе о почившемъ архипастырѣ Леонидѣ, но къ его имени присоеди-нено было и другое, для меня также досточтимое имя— прот. Ипполита. Я очень Вамъ благодаренъ, что напомнили мнѣ о днѣ кончины моего добраго наставника ¹⁾ по академіи.

Какая ужасная и возмущающая душу исторія случилась съ братомъ о. Амвросія! Къ большому для меня огорченію, онъ при мнѣ учился въ Семинаріи и при мнѣ, если не ошибаюсь, вступилъ въ академію. Я зналъ его за скромнаго и благороднаго юношу. O tempora, o mores!

Въ 311 № Моск. Вѣд. прочиталъ я чье-то заявленіе объ учрежденіи особой Коммисіи для разработки и печатанія матеріаловъ къ составленію подробной біографіи почившаго въ Бозѣ митр. Филарета, въ виду приближающейся (въ 1882) столѣтней годовщины со дня его рожденія. Достойно и праведно объ этомъ заблаговременно позаботиться, кому слѣдуетъ.

Привѣтствуя Васъ и любезное семейство ваше съ приближающимся праздникомъ Рождества Христова и со днемъ Вашего ангела, всеусердно желаю Вамъ отъ Грядущаго родитися плотію въ Виелеемѣ Господа духовнаго обновленія и тѣлеснаго здравія, къ дальнѣйшему благополучному служенію Его Св. Церкви.“

Начальникъ Харьковской губ., Князь Дм. Ник. Крапоткинъ, въ качествѣ Предсѣдателя Мѣстнаго Управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, сообщалъ мнѣ отъ 14-го декабря слѣдующее:

„Главное Управленіе Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, отношеніемъ отъ 3-го сего Декабря за № 10,396, увѣдомило меня, что объ устройствѣ по иниціативѣ Вашего Преосвященства при мужскихъ монастыряхъ Харьковской епархіи больницъ для раненыхъ и больныхъ воиновъ, съ полнымъ содержаніемъ ихъ на время войны, доведено до Высочайшаго свѣдѣнія Августѣйшей Покровительницы Общества и что Государыня Императрица Всемилоостивѣйше повелѣтъ соизволила: Именемъ Ея Величества благодарить Ваше Преосвященство за это пожертвованіе.

¹⁾ О. Ипполитъ Богословскій-Платоновъ былъ бакалавромъ по классу логики и исторія философіи средней и новой въ 1844—1850 г.г.

О таковой Высочайшей благодарности имѣю честь увѣдомить Ваше Преосвященство“ 1877 г.

20-го ч. писалъ я въ Москву Преосв. Игнатію:

„Моя книга о Преосвящ. Леонидѣ наборомъ окончена была къ 15-му числу, а теперь уже и напечатана. Сегодня посылается въ цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. По полученіи книги изъ типографіи, не замедлю доставить экземпляръ Вашему Преосвященству.

Въ № 311 Моск. Вѣд. кто-то заявляетъ объ учрежденіи особой Комиссіи для разработки и печатанія матеріаловъ къ составленію подробной біографіи блаженной памяти Моск. владыки—Филарета, въ виду приближающейся столѣтней годовщины со дня его рожденія. Мысль прекрасная! На Московской паствѣ, и преимущественно на ученомъ московскомъ духовенствѣ, лежитъ священный долгъ почитать великаго іерарха достойною его имени и заслугъ для церкви біографією. Старайтесь, пожалуйста, распространять во всѣхъ кругахъ Московскаго Общества эту мысль.

P. S. Не припомните ли, Преосвященнѣйшій, гдѣ было напечатано письмо покойнаго москов. Владыки Филарета къ покойному же преосвящ. Гавріилу ¹⁾, бывшему Херсонскому, по случаю посѣщенія симъ послѣднимъ еврейской синагоги ²⁾? Мнѣ очень хотѣлось бы отыскать и прочесть это письмо“.

Изъ Москвы отъ 17-го ч. писала мнѣ Н. П. Кирѣевская:

„Ваша искренняя доброта и довѣренность къ отшедшей личности ³⁾—трогательны. Но далеко эта покойная личность не заслуживала Вашего чувства и такого отзыва. Грустно то, что пришлось знать. Вотъ личность Преосвященнаго Игнатія безошибочно искренняя, добрая, чистая—во всей силѣ этого слова. Отношенія съ нимъ вѣрны, покойны и пріятны. Впрочемъ Вамъ, Владыко Святый, все должно быть извѣстно. Очень пріятно слышать отзывы духовенства о Преосв. Игнатіи: всѣ называютъ его ангеломъ доброты и чистоты.

¹⁾ Розанову, † на покой 8 сентября 1858 г. О письмѣ этомъ см. выше, стр. 367—368 и прим. 1-е на стр. 368.

²⁾ Ошибка: магометанской мечети.

³⁾ Разумѣется Преосв. Леонидъ.

1877 г. Но какъ всёмъ не по сердцу новый Амвросій, который, какъ говорятъ, считаетъ оскорбленіемъ, что будетъ назначенъ Можайскимъ, а не Дмитровскимъ, и прибавляетъ: „но вѣдь это не долго продолжится“. Вѣроятно подъ предлогомъ полезнымъ намѣренъ поскорѣе удалить преосв. Игнатія на епархію, въ видѣ повышенія его. Иезуитизмъ практикуется Амвросіемъ ужасный. Вѣдь, кажется, довольно имѣлъ пораженія въ самоубійствѣ брата своего, котораго опуталъ на женитьбу. Все, все не вѣщаетъ о немъ добраго. Жаль его очень... Желаніе видѣть въ духовенствѣ болѣе утѣшительное.

Дай, Боже, Вамъ здоровья, мира, радости и всевозможнаго благополучія на многія, многія лѣта!“!

Я успѣшилъ отвѣтить на это письмо, и вотъ что писалъ почтенной Н. П-нѣ отъ 22-го числа:

„Очень жаль, что я не имѣю никакой надежды на скорое свиданіе съ Вами, и потому не могу воспользоваться Вашемою устною бесѣдою о томъ, что Вы не желаете излагать на письмѣ. Но почему бы, думается, не ввѣрить бумагѣ то, что скрывается у Васъ въ душѣ и что, какъ видно, просится наружу? Если не въ одинъ разъ, то постепенно листикъ за листикомъ исписывались бы и перелетали изъ Москвы въ Харьковъ. Можно было бы писать, не упоминая ясно имени, о конхъ будетъ рѣчь...“

Что касается отшедшей личности, то о ней можетъ судить всякій по своему. У меня съ этой личностью были, въ продолженіи 26 лѣтъ, отношенія, и личныя и письменныя, самыя близкія и непосредственныя; и едва ли кто лучше меня могъ знать ее во всѣхъ отношеніяхъ. Я не могу сказать, чтобы эта личность была безъ всякаго пятна, когда и на солнцѣ есть пятна. Но пятно пятну рознь. Впрочемъ, во всякомъ случаѣ, поздно уже мнѣ перемѣнять объ этой личности свои мысли. Но при этомъ не могу не замѣтить, что при Вашемъ взглядѣ на отшедшую личность, я не знаю, слѣдуетъ ли мнѣ присылать Вамъ мой литературный трудъ? Онъ Вамъ, по всей вѣроятности, не понравится такъ, какъ понравился Преосвящ. Игнатію и другимъ“....

21-го ч. получено было мною три письма, и всѣ они изъ Москвы. Такъ писали мнѣ оттуда, во первыхъ, редакторы-издатели сочиненій почившаго въ Бозѣ митрополита Фла-

рета, Адриановскій Протоіерей П. И. Казанскій и священникъ Успенской въ Печатникахъ церкви К. Богоявленскій ¹⁾. 1877 г. Вотъ содержаніе ихъ коллективнаго посланія отъ 18-го числа:

„По порученію родственниковъ покойнаго митрополита Московскаго Филарета имѣемъ честь почтительнѣйше препроводить Вашему Преосвященству третій томъ издаваемыхъ нынѣ его словъ и рѣчей.

При семъ, надѣясь на Ваше благорасположеніе къ принятому нами труду, осмѣливаемся снова безпокоить Ваше Преосвященство покорнѣйшею просьбою, благоволите, Преосвященнѣйшій Владыко, сдѣлать извѣстнымъ о выходѣ сего тома по ввѣренной Вашему Преосвященству епархіи“.

Получивъ этотъ даръ, я писалъ отъ 24-го ч. на имя старшаго редактора, Протоіерея Казанскаго:

„Приношу Вамъ и доброму сотруднику Вашему искреннюю благодарность за доставленіе мнѣ 3-го тома изданныхъ Вами словъ и рѣчей великаго святителя московскаго Филарета. Изъясните за сіе душевную мою признательность и прочимъ Вашимъ сродникамъ.

Желаніе Ваше относительно публикаціи объ изданномъ Вами новомъ томѣ словъ и рѣчей, въ предѣлахъ ввѣренной мнѣ епархіи, будетъ исполнено.

Призывая Вамъ и сотруднику Вашему благословеніе и помощь къ дальнѣйшимъ трудамъ Вашимъ на редакціонномъ поприщѣ, съ братскою о Христѣ любовью пребываю“.

23-го ч. получено было мною письмо изъ Москвы отъ М. Ив. Соколова ²⁾, смотрителя Куманинской Богадѣльни. Онъ писалъ мнѣ отъ 20-го числа:

„Давно я хотѣлъ писать Вамъ, во все поджидаль развязки по дѣлу о. Амвросія (Ал. Ос. Ключарева). Наконецъ, эта развязка состоялась 17-го декабря. Государь Императоръ, на докладѣ Св. Синода о бытіи ему епископомъ Можайскимъ, съ посвященіемъ въ СПб., изволилъ написать: „быть по сему“. Слава Богу! А сколько за это время преподобный перенесъ горя самаго мучительнаго. Слышали, что случилось съ братцемъ его Александромъ Осиповичемъ, предназначав-

¹⁾ См. о нихъ т. IV Хроники по указателю.

²⁾ † 22 Іюля 1902 г.

1877 г. шимся въ священники въ Шереметевскую больницу? Онъ въ Екатерининъ день (день ангела жены его) былъ поставленъ во діакона; поставлялся и приобщался Св. Тайнъ съ вожделѣннымъ благоговѣніемъ и цѣлый день былъ веселъ. На другой день пошелъ къ родственнику своему, священнику у Николы въ Столпахъ, и тамъ; часа въ два пополудни, предъ самымъ обѣдомъ, въ отхожемъ мѣстѣ бритвою зарѣзался наповаль. Сколько тутъ было толковъ, разъясненій, обидныхъ и для жены, а главнымъ образомъ для о. Амвросія. Мнѣ дѣло извѣстно, какъ нельзя лучше. Мой зять—докторъ лѣчилъ его съ малыхъ лѣтъ и зналъ натуру его наилучшимъ образомъ. Онъ написалъ и доказалъ, что Алекс. Ос. покусился на убійство въ припадкѣ меланхоліи. Видите, онъ страдалъ глазами и вечеромъ не могъ читать при свѣчахъ. Когда взошелъ въ первый разъ въ Шереметевскую больницу, мракъ оной навелъ на него ужасъ. Онъ все сокрушался, какъ будетъ служить, потому что при свѣтѣ свѣчей не будетъ видѣть книги, будетъ врать и такимъ образомъ явится посмѣшищемъ всей Москвы, между тѣмъ какъ большую часть молитвъ, читаемыхъ священникомъ, зналъ наизусть. Вотъ и судите о немъ. Въ послѣднее время пошла молва и такого рода, якобы Государь не утвердилъ докладъ Синода. Можете представить положеніе о. Амвросія. Ну, слава Богу, теперь все это умолкаетъ“.

На письмо отвѣчалъ я 26-го числа:

„Очень Вамъ я благодаренъ за разъясненіе поразительной исторіи съ братомъ о. Амвросія. Сильно занимала меня эта прискорбная исторія.“

Да, великимъ искушеніемъ и немалыми скорбями ознаменовано начало новой жизни почтеннаго о. Архим. Амвросія. Да сотворитъ ему Всеблагій и премилосердый Господь со искушеніемъ и избытіе!

Слышно, что онъ уже отправился въ Петербургъ для воспріятія архіерейской хиротоніи. Должно уповать, что въ обилии имѣющей излиться на него благодати погрузятся всѣ его душевныя скорби и страданія, и онъ возвратится въ Москву съ обновленными силами души и духа“.

24-го ч. получилъ я письмо изъ Москвы отъ А. В. Краснопѣвкова. Онъ писалъ мнѣ отъ 21-го числа:

„Портретовъ приготовлено уже нѣсколько сотъ, но встрѣ-

тилось затрудненіе въ приобрѣтеніи подписи, гдѣ бы былъ 1877 г. полный титулъ. Послѣ многихъ исканій нашли такую въ Ярославской Консistorіи, которая будетъ скопирована на дняхъ, и потому я распорядился послать теперь къ Вамъ только тридцать портретовъ, наклеенныхъ на крѣпкихъ листахъ съ печатными подписями.

На пятнадцатое число сестры и я были въ Ярославлѣ, гдѣ Преосвящ. Ионаанъ оказалъ намъ самое утѣшительное вниманіе. Его Преосвященство служилъ въ этотъ день въ тепломъ соборѣ обѣдню и паннихиду, на которую собралось все Ярославское духовенство. Паннихида отправлялась такъ, какъ любилъ покойный братъ, т. е. по требнику Петра Могилы ¹⁾ съ чтеніемъ всѣхъ стиховъ и канона по усопшимъ іерархамъ. Послѣ службы былъ обѣденный столъ у Преосвященнаго, къ которому были приглашены, кромѣ насъ, родныхъ покойнаго, и духовенства, нѣкоторыя почетныя лица свѣтскія.

Памятникъ въ ходу. Князь В. А. Долгорукій принимаетъ самое главное участіе. Архитекторъ храма Спасителя Дмитріевъ ²⁾, которому Князь поручилъ принимать подписку на памятникъ, говорилъ, что и денежная часть идетъ удовлетворительно. Къ 26 апрѣля желаютъ поставить памятникъ на мѣсто и къ этому дню Генераль - Губернаторъ со всѣми членами комитета думаетъ ѣхать въ Ярославль. Дай Богъ ему всего добраго за такую память о покойномъ ³⁾.

Отъ 23-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы Преосвящ. Игнатій, Епископъ Дмитровскій (а уже не Можайскій):

„17-го декабря утверждень докладъ Св. Синода какъ о мнѣ, такъ и о новомъ Можайскомъ—Амвросіи. Рукоположеніе послѣдняго въ С.Петербургѣ около 15-го Января.

Въ день Святителя Петра Митрополита Московскаго утромъ выѣхалъ я изъ Богоявленскаго въ Успенскій Соборъ къ служенію, а изъ собора на Саввинское подворье, и водворихся ту; не знаю—на долго ли. Господь знаетъ, какъ устроить все во благо. Признаюсь, назначеніе сіе принялъ я съ удовольствіемъ, и особенно потому, что загородный Звенигородскій монастырь ³⁾ можетъ принести пользу для здра-

¹⁾ 1646 года.

²⁾ Алексѣй Михайловичъ, академикъ, † въ 1879 г.

³⁾ Саввинъ-Сторожевскій.

877 г. вѣя лѣтомъ. И церковь подворья была любимымъ мѣстомъ, куда я нерѣдко приходилъ еще ученикомъ ¹⁾ Семинаріи на богослуженіе.

Благословите на новое лѣто покорнѣйшаго слугу Вашего и всегдашняго богомольца Игнатія, Еп. Дмитровскаго.“

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 31-го числа:

„Братски привѣтствую Васъ съ новымъ лѣтомъ благодати Господней на новомъ мѣстѣ Вашего жительства. Да обновитъ и укрѣпитъ Господь силы ваши и душевныя и тѣлесныя силы, къ благоуспѣшному прохожденію дальнѣйшаго поприща служенія св. Церкви.

Но долго ли суждено будетъ пребывать Вашему Преосвященству на Дмитровской кафедрѣ? Не ожидаетъ ли Васъ, въ скоромъ времени, новая самостоятельная архипастырская дѣятельность?

Если Вы получили мое письмо отъ 20-го дек., то позволте Вамъ напомнить объ отвѣтѣ на мой вопросъ насчетъ письма покойнаго Владыки къ преосвященному Гавриилу, бывшему Херсонскому“.

Отъ 24-го ч. писалъ изъ г. Серпухова архимандритъ Высоцкаго монастыря Мелетій. Послѣ привѣтствія съ праздникомъ продолжалъ:

„Нашего Преосвящ. Игнатія взяли на Дмитровскую кафедру, но нашъ уѣздъ останется пока за нимъ, какъ я слышалъ, по соглашенію Митрополита.

Въ Лаврѣ послѣ смерти намѣстника при новомъ много перемѣны и передряги всѣмъ живущимъ; съ академистами онъ въ разладѣ, и всѣ имъ недовольны. Для Лаврскихъ монаховъ допущена полицейская стража и присмотръ, такъ что полицейскій солдатъ монаха, среди бѣлаго дня, въ посадѣ, свободно беретъ и ведетъ по назначенію, куда слѣдуетъ, т. е. въ полицію, а потомъ уже въ монастырь. Вотъ до какого посрамленія дожили. На монастырѣ стоятъ три полицейскихъ солдата, и соглядаяютъ, кто къ монахамъ идетъ, и даютъ знать новому намѣстнику. Простите, что я пишу эти строки. И пѣніе и служеніе измѣнилось въ Лаврѣ, и много кое-что другаго производится“.

¹⁾ 1840—1846 г.

28-го ч. получилъ я письмо изъ СПб. отъ Намѣстника 1877 г. Александро-Невской Лавры, архимандрита Симеона ¹⁾. Онъ писалъ мнѣ отъ 23-го числа:

„Нижайшую благодарность приношу Вашему Преосвященству за присланныя брошюрки по поводу статей Цер.-Общ. Вѣстника, изъ коихъ одинъ экземпляръ я передалъ въ тотъ же день нашему Первенствующему Святителю ²⁾; онъ мнѣ сказалъ: „прочту съ удовольствіемъ, хотя не стоило предпринимать такихъ трудовъ, чтобы съ негодеемъ переговоры вести“. При семъ прибавилъ: „правда, что нынѣ такое уже время“, а я добавилъ: „да, и притомъ, Высокопреосвященнѣйшій, въ провинціи“.....

Преосвящ. Никодима схоронили; Московскіи первосвятитель ³⁾ просилъ было меня у нашего Владыки; но первенствующій Святитель сказалъ, что я ему еще нуженъ“.

Упоминаемый въ письмѣ отзывъ преосвящ. Митрополита Исидора о редакторѣ Церковно-Общественнаго Вѣстника, гдѣ попираются права и унижается власть епископовъ православной церкви, очень знаменателенъ. Первенствующій Членъ Синода, у котораго на глазахъ падаетъ его подчиненными ругательная газета, самъ называетъ редактора „негодеемъ“, и не можетъ воспретить ему издѣваться надъ своею братією—архіереями; что же послѣ сего остается дѣлать намъ, безсильнымъ провинціальнымъ епископамъ? О, времена люта!

На письмо о. Симеона отвѣчалъ я 11-го февраля 1878 г. Вотъ что было писано тогда:

„Искренно благодарю Васъ за сообщеніе отзыва Преосв. Митрополита. Прошу и впредь не отказывать мнѣ въ подобныхъ сообщеніяхъ.

Препровождаемую при семъ книгу ⁴⁾ прошу принять отъ меня въ залогъ моего искренняго душевнаго къ Вамъ благорасположенія. По прочтеніи, прошу сообщить мнѣ, какое она произведетъ на Васъ впечатлѣніе“.

¹⁾ Лишькова, † еп. Минскимъ 31 Іюля 1899 г.

²⁾ Митр. Исидору.

³⁾ Митр. Иннокентій.

⁴⁾ Разумѣются „Воспоминанія о Преосв. Леонидѣ, Архіепископѣ Ярославскомъ“. Харьковъ, 1877.

1877 г. Въ тотъ же день, т. е. 28-го ч., получено было мною письмо изъ Москвы отъ Н. С. Лазаревой-Станицевой. Вотъ содержаніе этого письма:

„Спѣшу Вамъ сообщить постигшее насъ горе: 14-го декабря скончался нашъ незабвенный, кроткій и добрый отецъ ¹⁾. 11 и 12-го былъ у обѣдни и здоровъ, а 13-го всталъ, помолился Богу, прочелъ свои правила, одѣлся, напился чаю, почувствовалъ ознобъ, легъ и захрапѣлъ какъ бы крѣпкимъ сномъ. Что не дѣлали? и банки и кровь отворяли; ничто не помогло привести его въ чувство; 14-го послѣ соборования какъ только пробило 6 час. вечера, онъ уснулъ непробуднымъ сномъ, на 83 году жизни. Грустно намъ вспомнить, что его нѣтъ уже болѣе на свѣтѣ..

Не могу выразить Вамъ всего нашего горя. Вы, какъ истинный другъ нашего семейства, надѣюсь, раздѣлите вполнѣ наше горе, и не откажетесь присоединить свою святую молитву къ нашей грѣшной о упокоеніи души его“.

На это отвѣчалъ я:

„Семейной скорби вашей сердечно сочувствую и вмѣстѣ съ Вами соболѣзную о внезапной кончинѣ вашего старца—родителя. Къ вашей о немъ молитвѣ не премину присоединить и свою, да вселить его душу милосердый Господь въ небесныхъ своихъ обителяхъ. Это горестное событіе въ вашемъ семействѣ да соединить еще тѣснѣе васъ, оставшихся въ живыхъ!

Призывая всѣмъ Божіе благословеніе и желая на новое лѣто жизни утѣшенія отъ Господа, съ истиннымъ къ Вамъ расположеніемъ остаюсь“...

На журналѣ Консисторіи ^{12/15} декабря 1877 г. по дѣлу о раскольническихъ книгахъ и рукописяхъ, разсмотрѣніе коихъ поручено было преподавателю Семинаріи, священнику Аполлону Ильяшеву ²⁾, дана была мною 30-го ч. слѣдующая резолюція:

„Изъ разсмотрѣнія донесенія свящ. Аполлона Ильяшева и настоящаго журнала Консисторіи усматривается, между прочимъ, слѣдующее:

¹⁾ Сем. Аркад. Лазаревъ-Станицевъ, Шуйскій, Владим. губ., помѣщикъ; см. 1-й томъ Хроники, стр. 127.

²⁾ См. о немъ выше, стр. 443 и прим. 1-е.

1) Священникъ Ильяшевъ въ донесеніи своемъ пишетъ: 1877 г. „всѣ эти книги *старопечатныя*“. Но на дѣлѣ оказывается, что изъ 8-ми книгъ четыре *рукописныя*; а изъ печатныхъ одна только можетъ быть названа *старопечатною*, именно Требникъ; прочія перепечатаны съ прежнихъ изданій въ XVIII столѣтіи въ разныхъ типографіяхъ.

2) О. Ильяшевъ пишетъ: „смысла вреднаго и запрещеннаго (?) въ политическомъ и административномъ отношеніяхъ (книги) не имѣютъ, а въ нравственномъ отношеніи само собою вліяніе ихъ не можетъ быть названо безвреднымъ“. Но для такого отзыва не представлено ясныхъ и твердыхъ основаній.

3) О псалтири о. Ильяшевъ пишетъ: „изданіе сіе относится къ 7198-му году отъ сотворенія міра, т. е. къ 1698 (въ журналѣ 1898) г. по Р. Х., въ царствованіе Алексѣя Михайловича ¹⁾, при патріархѣ Іосифѣ“ ²⁾.

Но а) разсмотрѣнная о. Ильяшевымъ Псалтирь напечатана не въ 7198—1698 г., а перепечатана въ позднѣйшее время (не ранѣе конца прошедшаго столѣтія) въ неизвѣстной типографіи съ Московскаго изданія 7159 — 7160 года, т. е. 1650—1651 г.; б) царствованіе Алексѣя Михайловича и патріаршество Іосифа относятъ къ 1698 году—крайняя хронологическая несообразность, неприличная не только для ученаго священника, но и для ученика семинаріи.

4) Постановленіе Консисторіи объ оставленіи разсмотрѣнныхъ свящ. Ильяшевымъ книгъ несообразно съ существующими узаконеніями.

5) Объ упоминаемыхъ въ справкѣ четкахъ не сдѣлано никакого постановленія.

Посему учинить слѣдующее:

1) Поставивъ на видъ свящ. Ильяшеву невнимательное исполненіе возложеннаго на него Начальствомъ порученія, поручить кому-либо изъ градскихъ ученыхъ священниковъ вновь разсмотрѣть, при участіи единовѣрческаго священника, означенныя книги.

2) Затѣмъ сдѣлать новое постановленіе.

3) При семъ возвращаются книги и рукописи“.

¹⁾ † 30 Января 1676 г.

²⁾ † въ 1652 г.

1877 г. 30 ч. получилъ я письмо изъ Вильны отъ попечителя учебнаго Округа, Н. А. Сергѣевскаго. Онъ писалъ отъ 25-го числа:

„Только что возвратясь изъ Петербурга домой, спѣшу привѣтствовать Ваше Преосвященство съ наступившимъ праздникомъ Рождества Христова и пожелать Вамъ въ радости духа и добромъ здоровьѣ совершить архипастырское служеніе Ваше и въ предстоящее новое лѣто Господне.

Моя жизнь и дѣятельность идутъ прежнимъ путемъ: много хлопотъ, много заботъ, много труда, немало бываетъ и скорбей; но не разладилъ я и съ радостію, хотя она и рѣдкая гостя у меня. Семья моя, благодареніе Господу, благополучна: всѣ здоровы, двое старшихъ сыновей въ гимназін и учатся хорошо; третій сынъ готовится поступить осенью предстоящаго года также въ гимназію; четвертый началъ учиться; пятый выучился ходить и привыкаетъ говорить.

Воспомянія мои о Васъ—всегда живыя и свѣтлыя; таковы они доселѣ; таковы будутъ и всегда. Грущу, что не могу лично перемолвиться съ Вами, и горячо желаю встрѣтиться гдѣ либо.

Призывая на себя Ваше благословеніе и на будущее время, съ глубокимъ уваженіемъ и сердечною преданностію имѣю радость всегда быть“...

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 5-го янв. 1878 года:

„Узнавъ изъ газетъ о Всемилостивѣйшемъ награжденіи Вашего Превосходительства орденомъ св. Владимира 2-й ст., спѣшу принести Вамъ искреннѣйшее сердечное поздравленіе съ этимъ знакомъ Монаршаго къ заслугамъ Вашимъ вниманія и благоволенія. Впрочемъ эта награда вполне Вами заслужена.

О Вашей неутомимой дѣятельности и о той великой пользѣ, какую Вы своими трудами принесли учебно-воспитательному дѣлу въ сѣверозападномъ краѣ, я получилъ на дняхъ достовѣрное свидѣтельство изъ устъ одного виленскаго старожила, именно М. И. Прозорова (медицинскаго Инспектора Виленскаго военнаго округа). Для меня очень было пріятно побесѣдовать съ этимъ умнымъ докторомъ о Васъ и о вашихъ служебныхъ обстоятельствахъ. Г. Прозоровъ хвалился мнѣ притомъ своимъ близкимъ съ Вами знакомствомъ и вашимъ къ нему благорасположеніемъ“.